

КАРИНА ВОЛК

The background image shows a man in a white shirt and dark trousers embracing a woman in a red dress from behind. The man's hands are visible, one resting on the woman's waist and the other on her arm. He is wearing a black wristwatch. The woman's face is not visible, and her hands are clasped in front of her.

ЛЮБОВЬ
как
НАКАЗАНИЕ

Карина Волк

Любовь как Наказание

<https://litres.ru/74214953>

Аннотация

– Артур, а ты различаешь такие понятия как «жестокость» и «жестокость»? Надменно усмехнулся. – Различаю. И поверь, девочка, что лучше тебе меня не провоцировать. Ты даже не представляешь, что такое «жестокость», – спокойно проговорил, стальным голосом, провоцируя новый бунт. – Нет. Не различаешь, – девочка грозно прижала свой палец к моей груди. – И не смей мне угрожать. Я твоя жена, а вовсе не подчинённая. Тебе придётся считаться с моим мнением. Её мятеж должен был вызвать волну злости, но я испытывал лишь гордость. Впервые в жизни Мария заявила о своём статусе, без лишних споров признала, что является моей женой. Б...ь! Невольно удовлетворённо рассмеялся. – Хорошо. Готов к компромиссам. Давай. Озвучивай свои претензии. Мария лукаво прищурилась. – Отлично. Я объявлю все свои претензии, но только после того, как мы поужинаем, – малышка резко развернулась и как бы невзначай, соприкоснулась своей филейной частью с моими бёдрами.

Содержание

Глава 1. Мария	4
Глава 2. Мария	21
Глава 3. Лютов	42
Глава 4. Мария	59
Глава 5. Лютов	70
Глава 6. Иван	81
Глава 7. Лютов	100
Глава 8. Лютов	120
Глава 9. Мария	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Глава 1. Мария

"...Когда уходите на пять минут
 Не забывайте оставлять тепло в ладонях
 В ладонях тех, которые вас ждут,
 В ладонях тех, которые вас помнят.

Не забывайте заглянуть в глаза,
 С улыбкой робкой и покорною надеждой.
 Они в пути заменят образа
 Святых, даже неведомых вам прежде.

Когда уходите на пять минут
 Не закрывайте за собою двери-
 Оставьте это тем, которые поймут,
 Которые сумеют в вас поверить.

Когда уходите на пять минут,
 Не опоздайте вовремя вернуться,
 Чтобы ладони тех, которые вас ждут,
 За это время не успели разомкнуться..."

– Доброе утро, – внезапно раздался медовый женский голосок.

Выпрямился и, подплыв к бортику, удовлетворённо улыбнулся, жадно рассматривая малышку в сексуальном халатике, который безумно желал с неё сорвать.

– Хочешь воды? – Моя сексуальная девочка берёт с бортика бутылочку и протягивает мне, параллельно облизывая свои бархатные, манящие губы.

– Не откажусь. Спасибо, – громко выдыхаю и делаю небольшой глоток, не своя голодного взгляда с Марии. Несмотря на наш непринуждённый разговор, чувствую на-

пряжение в воздухе, сама атмосфера пропитывается сексом.

– Ты у меня ранняя пташка, – ставлю бутылочку с водой на бортик и резко выпрыгиваю из бассейна. Сдохну, если сейчас к ней не прикоснусь.

– Похоже, ты сегодня переборщил с плаванием, бицепсы перенапряжены, – кокетливо улыбаясь, промурлыкала искусительница.

– Перенапряжены. Ты даже не представляешь, до какой степени, – хватаю Маику за талию и молниеносно сдираю с её огненного, желанного тела ненужную, лишнюю тряпку. – Но ты поможешь мне снять утреннее напряжение, – не позволяя более произнести ни единого слова, хватаю обнажённую девочку, и мы вместе с ней погружаемся в тёплую, приятную воду.

Мария громко рассмеялась.

И вновь невольно залюбовался очаровательной русалкой. Она так мило выглядит, когда улыбается. И я, как верный пёс не могу отвести взгляд от её выразительных, голубых, смеющихся глаз.

Да я жестокий, кровожадный волк, безжалостный со своими врагами. Никому не верю...Никого не люблю...Но только с ней превращаюсь в маленького, безвольного щенка. Чёрт! Она меня приручила. Обуздала дикого, жестокого зверя, которого годами воспитывал внутри себя. Сама жизнь взрастила дикого, безжалостного зверя.

– Что?

– Ничего, – простонал. – У меня-то всё превосходно, – без ложной скромности признался. – А вот тебе, кстати, ещё надо поработать над техникой. Слишком высоко держишь голову над водой, из-за этого перенапрягается пресс, – уверенно кладу руку ей на талию под водой.

Маша надменно усмехается.

– Да ты что! – Маша решительно и провокационно прижимает ладонью к моей груди. – Что? Желаешь стать моим персональным инструктором по плаванию?

Конфетка демонстративно блуждает бархатными пальчиками по коже, слегка дёргая за редкие волоски, усиливая моё возбуждение.

Маленькая сучка! Невинная дьяволица.

– Представь себе! – Опускаю обе руки под воду и за талию притягиваю её к себе. – Очень хочу стать твоим инструктором. Многому готов тебя обучить. В том числе и плаванию.

Вся дерзость Маши мгновенно улетучивается, она послушно следует моему движению, прикрывает глаза. Вижу, как девичьи полуприоткрытые полные губы тянутся ко мне. Сладострастно целую её, и это мгновение волшебное. Трудно передать ощущения, когда тебя окутывает прохладная вода бассейна, а к тебе в это время прижимается молодое, стройное, женское тело. И не просто тело... Я люблю Марию. Люблю до такой степени, что сам боюсь сво-

их чувств.

Целуемся долго, страстно... Не могу сказать, минута прошла или десять. Ладонями чувствую, как по женской спине бегут мурашки. От лёгких поцелуев переходим к более чувственным, её язык играет с моим. Я как будто пьянею от этого, и Маша похоже чувствует то же самое. Опускаю руки на её упругую, аппетитную попку. Страсть охватывает нас обоих. Она моя... Только моя... Но как долго продлится это волшебство. Как завершится сказка, в которой я далеко не прекрасный принц, а скорее самый, настоящий злодей, который хитростью и вероломством присвоил себе принцессу.

Поцелуи наши становятся более страстными, отчётливо чувствую, как её возбуждённые соски трутся о мою грудь. Слегка большим пальцем массирую её сосок, чувствуя, как он твердеет под моими ласками. Маша всасывает мою нижнюю губу и аккуратно прикусывает её, отчего я тихо мычу.

– Я надеюсь, здесь нет камер, – оторвавшись от моих губ на мгновение встревоженно бормочет супруга.

– Есть, но они не видят, что происходит под водой, – шепчу малышке, которая слишком поздно вспомнила о стыде. – Никто нас не видит. Но с другой стороны, согласись, прилюдный секс тебя возбуждает.

Она смотрит на меня выжидающе, безмолвно подталки-

вая к более решительным действиям.

Плохая...Очень плохая девочка!

– Да, – утвердительно провозглашаю, сильнее притягивая её к себе, практически вжимая маленькую девочку в своё тело и яростно закрывая ей рот поцелуем. Шаловливая рука проникает под резинку моих плавков и начинает водить по головке стоящего колом члена. Опускаю руку под воду и стягиваю с себя плавки, освобождая ей путь, теперь её невероятно нежная рука ходит по всему стволу, сводя с ума, а головка упирается в девичий, плоский живот.

Всё, о чём могу думать в этот момент – это место между её длинных стройных ног. Машика словно читает мои мысли, потому что в следующее мгновение, изящно поднявшись в воде и упираясь в мои плечи, она обвивает меня ногами, а её лобок касается моего напряжённого ствола. Ощущаю, как моя головка упирается в её половые губы. Машика делает лёгкое движение тазом и, я чувствую, как я медленно вхожу в неё. Ощущение прохладной воды бассейна и контраста с жарким и мокрым, тесным влагищем, охватывающим мой член, чуть не заставляя меня кончить впервые же несколько мгновений. Но я своевременно притормаживаю её движения.

– Подожди, не так быстро, – с придыханием шепчу.

Машика замедляет движения, и это позволяет мне сдержаться.

В воде стройное, девичье тело кажется почти невесо-

мым. Одной рукой поддерживая её за талию, другой ласкаю женскую грудь, играя с затвердевшими сосками. От этого Мария начинает стонать, и я понимаю, что нашёл её «слабое место». Продолжая играть с сосками, я ускоряю фрикции, а она начинает быстрее скакать на мне. В какой-то момент Мария запрокидывает голову назад с протяжным стоном, и по пульсации мышц понимаю, что она кончает. Это осознание заставляет меня буквально взорваться. Чувствую, как моя сперма густым потоком наполняет её.

– Тебе было хорошо? – Робко спрашивает она, плавно приходя в себя.

– Да, ты меня чуть с ума не свела, – честно признался.

Машка смеётся, мы легко целуем друг друга в губы. И тут мне в голову приходит другая мысль. Она пронзает меня словно острый наконечник стрелы.

– Эмм, мы не предохранялись, – хмурюсь.

Совершенно не против завести малыша с Марией, но сейчас совершенно неподходящее время. Наше будущее очень туманно... Слишком туманно... Какие дети?!

– Не волнуйся, – поспешила меня успокоить супруга. – Принимаю противозачаточные. Ты думаешь, я бы стала скакать на тебе, если бы не предохранялась? Немного контроля я всё-таки сохраняю.

Мария отстраняется от меня и, выскочив из бассейна, спешно накидывает халатик на мокрое тело.

– Малышка, не переживай, здесь ведётся видеозапись, но

её никто не увидит без моего разрешения.

Девушка снисходительно приподнимает бровь.

– Вот как! Значит, теперь у тебя на меня есть компромат.

Лукаво ухмыляюсь и, схватив плавки, выскакиваю из бассейна.

*– Есть. И если ты вдруг вздумаешь от меня уйти, то твоя прекрасная пятая точка станет достоянием общест-
венности.*

*Маша кокетливо поправила халатик, который успел на-
мокнуть от её тела и уже почти не скрывал женские пре-
лести.*

– А ты страшный человек.

Хищно сузил глаза.

*– Страшный. Очень страшный, – склонившись над её
ухом, ощущая жар женского дыхания, твёрдо констатиро-
вал.*

*Машка смело подняла голову и пристально посмотрела
в мои глаза.*

*– Не такой уж и страшный, если я вышла за тебя замуж,
– девочка уверенно рассмеялась. – Лютов, ты можешь кому
угодно угрожать, только не мне. Женищина всегда чувству-
ет, от кого исходит опасность. Так вот от тебя никакой
опасности не исходит.*

Девочка поводила глазами.

– По крайней мере, для меня.

Конфетка даже не представляла, как она права...Моя... Только моя... Неустанно рычал мой внутренний зверь, который кому угодно бы глотку перегрызть, но только не ей. Она меня приручила. Хотел её приручить, а в результате сам превратился в ручного котёнка.

– Милая, может тебе ещё пару дней побыть в больнице. Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? – С неестественной нежностью, приятной заботой в голосе проговорил суровый мужчина, который отчаянно утверждал, что является моим законным мужем.

Безмолвно помотала головой и скользнула взглядом по красивому, рельефному телу...

Лютов излучал мощь, силу...

Каждая женщина мечтает о таком мужчине, за которым как за каменной стеной. Но блин! Почему я испытывала неоднозначные, трудно объяснимые чувства. Казалось, что мне навязывают чужую волю.

– Какая же ты упрямая, конфетка, – сладко промурлыкал Лютов и аккуратно, но довольно властно обвёл своей рукой мою талию, а затем широко улыбнувшись, безапелляционно прижал меня к своему сильному телу.

Бархатный, мужской голос успокаивал меня. Приятный аромат завлакивал. Я точно не испытывала к Лютову никакой ненависти, но при этом внутри меня колыхался огонёк недоверия, который постепенно разгорался и не позволял полностью довериться мужу.

И вновь невольно пробежалась взором по мужественному силуэту, лишний раз стремясь доказать себе, что рядом со мной настоящий, достойный мужчина.

Лютов очень стильный, уверенный, решительный человек. Мимо такого мужчины не сможет пройти ни одна женщина. Выйти за него замуж – это как выиграть в лотерею. И каким-то чудесным образом именно я вытащила этот счастливый билет. Только вот почему-то счастья не испытываю.

Нервно сглотнула, откровенно любуясь его накаченным телом, и неповторим элегантным стилем.

Минимум деталей. Цветовая гамма — все оттенки чёрного. Стильные принты. Дорогие аксессуары: тёмные очки, придающие загадочность, брендовые часы, подчёркивающие его высокий статус в обществе.

А Лютов умеет себя выгодно преподнести. Одевается со вкусом, по моде, позволяя себе некоторую небрежность, можно сказать даже экстравагантность.

Интенсивно задышала. Лихорадочно ловя губами воздух. Из последних сил пыталась разобраться в своих чувствах, но вместо того чтобы приобрести ясность мышления всё больше и больше блуждала тёмных уголках больной души. Запутывалась...

Мои чувства – это лед и пламя. Они совершенно противоположные и несовместимые. С одной стороны я ему не доверяю, даже немного опасаясь, инстинктивно пытаюсь держаться подальше, но вместе с тем каждый раз попадаюсь под

влияние его мужского очарования и шарма.

– Что? – Поймав мой взгляд, обворожительно улыбаясь, проговорил Артур и крепче прижал меня к себе.

– Ничего, – стыдливо опустила пушистые ресницы.

– Малышка, так не пойдёт, – его длинные пальцы нежно прикоснулись к моему подбородку и, слегка приподняв моё лицо, пронзительно и пытливо посмотрел тёмно-шоколадными глазами на меня.

Мгновение... И его взгляд поменялся... Нежность испарилась.

– Маша, ты моя жена, и не должна вздрагивать от каждого невинного прикосновения.

И вновь не выдержав яростного зрительной дуэли, повержено опустила глаза.

– Маша! На меня посмотри.

Замерла! Неподвижно смотрела в одну точку.

Команда! Приказ! Лютов говорил мягко, но при этом осознала, что послушаться его смерти подобно.

Чёрт! Я же не безвольная кукла, которую поставили в музыкальную шкатулку и эта красивая деревяшка с металлическим стрижнем вращается под музыку, не в состоянии остановить ни движения, ни ритм и даже самую мелодию поменять не может.

Смело дёрнулась, попыталась отстраниться от мужчины и сбросить со своего тела его руки.

– Отпусти, – выдохнула. – Пожалуйста, отпусти меня, –

молниеносно накрыла ладонью его руку и цепко царапнула ногтями мужскую кожу, но Лютов даже особо не ощутил моих слабых попыток вырваться.

Мужчина вальяжно рассмеялся, демонстрирую, что я лишь маленькая, незащитная куколка, которая без его разрешения самостоятельно даже шаг не сделает и, свободной рукой обхватив меня за талию, создал, таким образом, плотное кольцо, из которого вырваться не было никаких шансов.

– Малышка, ты должна привыкнуть ко мне. Я твой муж. И безумно соскучился по тебе. Ты не можешь каждый раз избегать меня. Понимаешь? – Трепетно прохрипел мужчина, непринуждённо царапая мою щеку своей щетиной.

Понимала...Ещё как понимала. Лютов здоровый, молодой мужик и ему необходима нормальная сексуальная жизнь. Я же более двух месяцев провалялась в больнице. И прямо скажем, особой сексуальной неотразимостью не отличалась, да и не горела... Не могла избавиться от чувства, что Артур для меня посторонний человек. Совершенно чужой...Неизвестный...

Снисходительно усмехнулась и плавно заправила волосы за уши.

Нет! Я отчётливо испытывала страх перед этим человеком. И вовсе это не растерянность или дезориентация. Мой страх никак не может быть вызван потерей памяти. Он зародился, гораздо и гораздо раньше. Интуитивно желаю держаться от мужа как можно дальше...Не могу объяснить свои

чувства, но и махнуть рукой на свои инстинкты не получится.

Артур ласково проводит пальцами по моей щеке, а мне съёжится хочется. Спрятаться. Укрыться. Против моей воли создаётся впечатление, что в любую секунду его нежность схлынет, и он станет грубым, жестоким...

Боже! Голова идёт кругом! Нельзя забывать, что мой организм пережил серьёзное потрясение. Вероятнее всего, мои навязчивые мысли это всего - на всего последствия аварии. Точно! Необходимо дать время. Я обязательно всё вспомню. По крупицам восстанавливаю своё прошлое. Пока рано делать выводы.

– Прости, – слегка поддалась вперёд, разрывая телесный контакт между нами. – Мне трудно. Я не могу объяснить свои чувства. Эмоции, – взволнованно защебетала, оправдываясь за своё поведение, ощущая вину.

И вновь искры нежности и тепла заиграли в глазах супруга.

– Маша, женщина выздоравливает, «давая волю» своей сексуальности. Обещаю, что окружу тебя любовью и заботой.

Глядя на уверенного супруга, моментально замотала головой в такт его подрагивающему подбородку.

– Хорошо. Верю, – повертела головой. – Нет. Знаю, что обязательно со временем обо всё вспомню.

Лицо Лютова перекосилось. Он словно услышал свой приговор. Страх. Злость. Тревога. Вот коктейль эмоций, заиг-

равший в его тёмных очах, который стали похожи на мглу. Его глаза перестали дарить солнечные лучи тепла, теперь они источали лишь боль и страх.

Почему Лютов боится прошлого? Что между нами произошло такого, что он, всегда такой сдержанный, тактичный и сто процентов выверенный, машинально теряет своё хладнокровие и неспособен справиться с эмоциями, лишь только я начинаю говорить о том, что память ко мне вернётся.

Артур огорчённо улыбнулся, его лицо перестало источать страх, теперь появилась гримаса ироничной скорби.

– Маша, есть вероятность, что память к тебе никогда не вернётся. Обещаю, что сделаю всё, чтобы ты полностью поправилась, – мужчина неспешно сделал шаг вперёд.

Думала, что он вновь заключит меня в объятия, которые воспринимала как плен, но Лютов лишь приподнял руку вверх и не прикасаюсь ко мне, провёл пальцами в воздухе, очерчивая невидимую линию.

Глубоко вздохнула.

– Я очень хочу всё вспомнить. Стараюсь, но не получается. Ощущаю себя какой-то ущербной.

Лихорадочно обхватила свою пустую голову дрожащими пальцами.

– Маша, не смей так говорить, – вновь командным голосом обратился ко мне Лютов.

Моментально его ладони оказались на моих плечах.

– Самое главное, что ты жива и здорова. А всё остальное

восстановится постепенно. Тем более, – саркастическая ухмылка на пару секунд блеснула на его тонких губах, – иногда прошлое лучше оставить в прошлом. Знаешь, девочка моя, может, у тебя появился новый шанс, – мужчина неторопливо перевёл пальцы на мои волосы и, продолжая улыбаться, резким движением вытащил локоны волос из-за ушей.

Не отводила глаз от мужчины. В глубине тёмных очей искрилось что-то дьявольское...

Дьявольская недосказанность вновь и вновь усиливала мою тревогу. Бежать. Спасаться. Я обязана уйти.

Лениво сделал шаг назад, но мгновенно, лёгким движением сильных, мощных рук Лютов вернул меня обратно, крепко прижимая моё маленькое, беззащитное тело к своей груди.

– Ты меня боишься?

Растерянно смотрела в прекрасное, но такое чужое мужское лицо. Из последних сил пыталась вспомнить его, принять, но не могла. Вся моя сущность противилась. Отказывалась принимать Лютова в качестве мужа.

Словно оттаяв от неожиданного вопроса, лихо отвернулась в сторону окна, не позволяя супругу прижаться губами к моим устам.

Лютов не был мне противен... Он был для меня опасным чужаком...

Немного зажмурилась от притягательного, но такого яркого весеннего солнца.

Зима отступила... На улице царила красавица-весна.

Весна — время возрождения и новых начал. Для некоторых шанс перевернуть новую страницу. Для других — удивление неожиданному.

— Маша, ты так и не ответила на мой вопрос.

Лютов максимально близко прижался губами к моему уху, обжигая кожу, безжалостно теребя моё сердце, провоцируя острые, огненные ощущения.

Внутри всё переворачивалось... Кипело и бурлило, но я продолжала стоять словно ледяная, непроницаемая снежная статуя и упорно глядела в окно.

... У любви нет золотой середины: она либо цветёт, либо увядает. Когда любовь подвергается испытаниям, она не увядает. Продолжает цвести, но утрачивает аромат. Его можно вернуть. Со временем. Я верну аромат нашей любви? От меня лишь требуется терпение. Дождаться возвращения аромата... Настанет время, когда всё вернётся. Когда судьба отойдёт в сторонку и скажет: «Вам достаточно испытаний. Живите спокойно...» Моя надежда походила на весну! На весну! Скоро она взойдёт на престол времени. Окончательно прогонит холода. И пусть память не вернётся, но оживут прикосновения, чувства, поцелуи.

— Ты для меня чужой человек, — решительно повернула голову и внимательно заглянула в глаза супруга. — Не боюсь. Скорее опасаясь. Я тебя не знаю. Не помню.

Пальцы Лютова ещё сильнее сжали моё хрупкое тело.

– Ничего, конфетка. Придётся тебе напомнить о том, как ты трепетно и страстно дрожала от моих прикосновений, – едва –едва игриво касаясь мягкими губами моих губ, хрипловато простонал он.

– Артур, отпусти меня.

–Нет. Не отпущу, – Лютов звонко усмехнулся и провёл кончиком носа по моей полыхающей щеке. – Маша, я тебя больше никогда не отпущу. Ты моя. Только моя, – его шаловливая рука скользнула по моему телу и в считанные секунды оказались на филейной части. Цепкие, мощные пальцы крепко смяли интимную часть, вызывая моё смущение и одновременно разжигая непростительное возбуждение и неконтролируемое желание.

– Отпусти, Артур. Отпусти. Ты меня пугаешь.

Лютов пренебрежительно ухмыльнулся.

– Страх - это хорошо. Он позволяет нам избегать ошибок. Вновь дёрнулась. И вновь моя попытка оказалась неудачной.

– Что ещё?

Озадачено приподняла брови.

– Еще какие чувства я у тебя вызываю? – Словно издевательство прозвучал его вопрос. Казалось, что он знает о моих чувствах гораздо больше, чем я.

Отчаянно пыталась разобраться в собственных эмоциях, пристально глядела на так называемого супруга и никак не могла смириться с происходящим.

Реальность пугала меня, не верила, что этот мужчина с необъяснимо пугающей аурой и внешностью настоящего Аполлона, мой муж.

Тщетно копалась в подкорке головного мозга и ничего, кроме пустоты так и не обнаружила.

– Конфетка, так что же ты испытываешь ко мне?

Нервно сглотнула и робко пожала плечами.

– Ты для меня загадочный мужчина, которого совершенно не знаю. Прости, Артур.

Супруг непринуждённо усмехнулся и, игриво подмигнув, трепетно прошептал, – есть ли что-нибудь более привлекательное, чем загадочный мужчина? По какой-то причине отчуждённость или замкнутость притягивают женщин, а не отталкивают. Это заставляет поверить в то, что мужчина имеет какие-то секреты, которые необходимо раскрыть.

Интрига и недосказанность повисла в воздухе. Инстинктивно чувствовала угрозу, но его тёмная аура притягивала, он манил меня, завлекал, притягивал и одновременно отталкивал.

Глава 2.Мария

" ...Люблю, ты снова повторяешь
 И шепчешь нежно,
ты моя.
 И тут же мне не доверяешь,
 Так значит
лживые слова?

Ты больно душу обжигает
 Своим неверием по-
рой,
 Ты любишь и не доверяешь
 Потом опять кри-
чишь, что мой.

Но, как и мне теперь поверить,
 Что, правда, любишь
ты меня,
 Как мне себя, тебе доверить,
 Ведь, всё же
я люблю тебя!

Ты то-огонь, то сразу лёд
 Тебя понять мне очень
сложно,
 То горький яд, то сладкий мёд
 Понять тебя
мне не возможно.

Тебя люблю и ненавижу,
 Тебя ищу, тебя я жду...
 Но если долго не увижу,
 То от тоски сума сойду! "

На пару секунд замерла.

Простой вопрос прозвучал от супруга, но я не знала, как
ответить.

Сумбур царствовал в моей душе. Казалось, что я всё ещё
прибываю в длительном сне...

– Артур, я боюсь. Боюсь. Мне страшно. Как же ты не мо-
жешь понять?

Мужчина озадаченно улыбнулся, искренне негодование
зафиксировалось на его мрачном лице.

– Боишься, – с откровенной досадой прошептал он. – Ты меня боишься? Маша, ответь, я настолько ужасный? Чем же тебя так пугаю? Что делаю неправильно?

Интенсивно замотала головой.

– Нет. Я полностью дезориентирована. Не понимаю, – судорожно задышала, отчаянно водя холодными пальцами по вискам. – Мне очень сложно. Страшно. Я не помню прошлого. И не знаю, что будет в будущем. Неизвестность пугает. Страшно осознавать, что ты никто. Не понимаю, кому могу верить.

Сердце словно застыло. Мир вокруг меня оказался чужим. Одна сплошная тьма. Кто я такая? Ужасно ничего не помнить, ощущала себя беспомощным человеком, который не знает, что делать дальше. Куда бежать? Кому доверять?

Кроме персонала медицинского учреждения и Лютова я ни с кем не общалась. Само собой, врачи и медсёстры были очень добры со мной, любезны, но они совершенно ничего не знали обо мне. Всё информацию приходилось собирать по крупицам.

И получила я её лишь от одного источника. От мужа. Не было никаких оснований не доверять Артуру.

Глупо полагать, что это солидный, обеспеченный мужчина будет меня обманывать. Но интуиция отказывалась принимать реальность, здравый смысл подсказывал, что супруг что-то от меня скрывает.

Я и Артур слишком разные люди. Рядом с ним должна

быть роковая красотка, которой я бесспорно не являлась. Слишком обычная... Простая! Посредственная девочка, которая каким-то чудесным, необъяснимым образом умудрилась привлечь такого статного, богатого мужчину.

– Конфетка, просто доверься мне. Обещаю, что никогда не обижу тебя.

Лютов ласково опустил ладонь мне на затылок и бережно прижал к своей груди.

– Малышка, не думай о прошлом. Смело смотри в будущее. Я рядом. Всегда буду рядом с тобой. Не думай о прошлом. Ты обязательно всё вспомнишь. Дай себе время.

Удручённо ухмыльнулась.

– Тебе нельзя волноваться. Не стоит переживать. Пока я рядом с тобой, то всё будет хорошо.

Прижималась к его тёплому телу и, невольно прикрыв веки, сделала глубокий вдох и ощутила приятный аромат мужского парфюма.

Дура! Вот каков он мужчина, за которым женщина как за каменной стеной.

Даже самая сильная женщина всегда ищет мужчину завидомо сильнее себя. На самом деле женщинам хочется прогнуться под мужчину. И при этом «сильнее» — не значит богаче или социально успешнее.

Не помню была ли я раньше сильной личностью, но сейчас ощущала себя слабой, беспомощной...

Лютов – моя точка опоры.

Поиск защиты — острая необходимость, когда ты слаб и беспомощен, когда лишён возможности самостоятельно отбивать удары.

Но поиск защиты как перманентное состояние — это утверждение беспомощности и беззащитности как принципиальной жизненной позиции.

Защита автоматически подразумевает превосходство того, кто защищает, над тем, кто сам себя защитить не может. И из превосходства уважение не рождается. Что угодно, но неуважение.

И пока я постепенно погружалась в собственные болезненные размышления, дверь негромко постучали, и через секунду она распахнулась.

– Доброе утро, – провозгласила миловидная медсестра и кокетливо улыбнулась.

Лютов немного отстранился от меня, повернулся и доброжелательно улыбнувшись девушке, в знак приветствия помотал головой.

– Простите за беспокойство, но мне необходимо измерить давления Марии Михайловне. Сейчас быстро проведём процедуру, и я оставлю вас.

– Спасибо. Но думаю, что не стоит. Я себя превосходно чувствую, – промолвила, действительно, не ощущая никаких проблем со своим физическим здоровьем.

Страдало лишь моё психологическое здоровье, но его исцелить банальным измерением давления, к сожалению,

невозможно.

Словно бродила по лабиринту, отчаянно ища светлый лучик... Но чем дальше шла, тем больше запутывалась.

Мои мысли походили на дремучий, мрачный лес.

Тяжело задышала.

Не обманывала. Никаких физических проблем не ощущала, в отличие от угнетённого морального состояния. Может, мне и вправду необходимо обратиться к психологу. А лучше к психиатру. И дело вовсе не в проблемах с памятью. Дело гораздо хуже. Я испытываю страх к супругу. И это вовсе не нормально.

– Мария, давай без капризов. Тебе измерят давления, а потом я заберу тебя домой. Этой займёт пару минут.

Вот опять... Бархатным, мелодичным голосом Лютов отдаёт приказ, лишает права выбора.

Вроде забота, но уж слишком она навязанная. Он сказал, я выполнила.

– Не капризничай, детка, – супруг поцеловал меня в щёку и торопливым шагом, направился на выход. – Я пока все необходимые документы подпишу, – бросил он на ходу, одновременно подмигнув кокетливой медсестре, которая прямо лужицей расплылась перед мужчиной.

Обречённо ухмыльнулась и, присев на кровать, задрала рукав рубашки выше локтя, позволяя девушке провести процедуру.

– Ах, Мария Михайловна, как я вам завидую, – медсестра

расположилась рядом со мной и, нажав на кнопку аппарата измерения давления, мечтательно закатила глаза. – Вы такая счастливая женщина.

– Завидуете? Чему мне завидовать. Я женщина без прошлого. Маленький, затравленный зверёк с огромными проблемами с головой. Извините, но у вас крайне мало поводов для зависти.

Девушка пронзительно и осудительно посмотрела на меня.

– Да с таким мужчиной никакого прошлого не надо. Ваше счастливое будущее предопределено. Вы же с Артуром Алексеевичем ни в чём нужды знать не будете. Он один из самых известных и обеспеченных бизнесменов в нашем городе.

Медсестра кокетливо облизала губы, по всей видимости, фантазируя о моём муже.

– Он трепетно заботится о вас. В наше время мало таких мужчин осталось. Верных, надёжных, любящих. Вообще, считаю, что они вымирающей вид. А вы в лотерею выиграли. Вытянули счастливый билет.

Равнодушно смотрела на девушку и удивлялась её наивным суждениям.

– Отлично. У вас давление в норме, – провозгласила она и, моментально вскочив с кровати, аккуратно убрала препарат в небольшую, специальную коробочку. – Ваше здоровье не вызывает никаких опасений. Это очень хорошо. Просто

превосходно.

— А вы правда считаете, что мне повезло? — Странный вопрос, самым собой сорвался с моих губ.

Медсестра замотала головой.

— Да. Вам очень повезло с супругом. Рядом с ним вы обязательно пойдёте на поправку. Вам ни о чем беспокоиться. Артур Алексеевич решит любую проблему. Вам остаётся только жить и наслаждаться жизнью.

Девушка утвердительно замотала головой.

— Главное, не волноваться. Артур Алексеевич обо всё позаботился.

Пренебрежительно хохотнула и, угрюмо сведя брови к переносице, неспешно встала на ноги.

— Женщины, ищущие того, кто смог бы принимать за них решения, кто взял бы ответственность за них на себя, готовы признать свою инфантильность, принять роль ребёнка. Но при таком раскладе странно требовать от мужчины уважения к себе. Повторю ещё раз: слабость не уважают. Слабых женщин, выбравших слабость как жизненный принцип, — оберегают, защищают, за ними ухаживают — но их не уважают.

Девушка растерянно пожала плечами.

— Простите, Мария Михайловна. Вы меня неправильно поняли. Я вовсе не хотела вас обидеть. И совершенно не считаю вас слабой женщиной. Вы сильная женщина. После пережитого держитесь очень уверенно.

Укоризненно пробежалась взглядом по лицу девушки.

Считала... Она воспринимает меня слабой, беззащитной женщиной. Собственно, таковой я и являюсь. Трудно поспорить.

– Сильный человек, столкнувшись с ситуацией, с которой не может совладать сам, обращается за помощью и поддержкой. Но не за защитой.

– Вы правы.

Приподняла голову и уже собралась попросить девушку покинуть палату, как внезапно в коридоре раздались мужские крики. Молниеносно перевела встревоженный взгляд на дверь, которая, спустя секунду, широко распахнулась и на пороге появился взволнованный молодой человек.

– Маша, слава богу! Я тебя нашёл, – незнакомец, стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и, бесцеремонно схватив меня за руку, потащил вперёд. – Пошли. У нас очень мало времени. Нам надо срочно уходить.

Резко дёрнулась.

– Вы кто такой? Немедленно отпустите меня? – С диким ужасом смотрела на безумного незнакомца, который пытался меня увести, буквально похитить, забрать против воли.

Пока я боролась с нахалом, медсестра быстро выскочила в коридор и позвала на помощь.

– В смысле? – Мужчина плавно распахнул пальцы и освободил мою руку. – Маша, – прокричал он и схватил меня за плечи. – Маша. Это же я! Иван. Ты что меня не помнишь? Что с тобой? Посмотри на меня, девочка. Они что тебя ка-

кими-то наркотиками накачали?

Ужас продолжал полыхать в моих глазах...

– Этот чёртов ублюдок тебя наркотой накачал, – более уверенно прокричал он. – Вот же скотина.

Вглядывалась в проникновенные, такие родные мужские глаза.

Я действительно не помнила мужчину, но при этом тянулась. В отличие от Лютова в нём я не видела никакой угрозы. Инстинкты подсказывали, что он друг. Спаситель.

Стояла на перепутье и не знала, что делать!

– Ублюдок, – тишину в больничной палате разорвал громкий, яростный голос супруга. – Сука, быстро отпустил мою жену.

Оторвала взор от незнакомца и увидела Лютова, который в считанные секунды оказался возле нас и одним резким движением руки оттолкнул парня.

Лютов был похож на обезумевшего зверя.

Брови нахмурены, над переносицей образовалась глубокая складка. Напряжение в скулах, играющие желваки и стиснутые зубы, плотно сжатые губы. Взгляд исподлобья, «страшные» округлённые глаза из-под опущенных бровей.

Он внушал дикий страх. Вот его истинное лицо...

– Мерзавец! Думаешь, похищение Марии сойдёт тебе с рук. Не надейся. Я заберу Марию.

Ноги пошатнулись. Судорожно водила глазами из стороны в сторону. Чёрт возьми! Что происходит. О чём говорит

этот человек? Какое похищение?

– Маша, не верь ему, – незнакомец перевёл на меня взгляд. – Этот мерзавец накачал тебя транквилизаторами. Он убийца. Бандит. Пожалуйста, приди в себя. Вспомни, родная, что натворил этот мерзавец. Он против твоей воли удерживает тебя.

«Земля — круглая, а жизнь — долгая, и никак не пройти мимо камня на распутье, где куда не пойдёшь — всё равно потеряешь...».

Неподвижно, словно прикованная к полу стояла на месте и лихорадочно продолжала водить глазами из стороны в сторону. Меня одолевая полная, ужасающая растерянность.

Лютов был моим супругом. Я видела документы. Это значит, что я добровольно вышла за него замуж, вероятно любила и полностью доверяла. Но чёрт побери, почему с появлением незнакомца моё сердце дрогнуло...? Мир казался иллюзией. Я жаждала истины. Но где она?

– Сука, я тебя убью, – проревел Артур и стремительно сорвавшись с места, обуреваемый дикой яростью, попытался приблизиться к несчастному парню. – Падла. Давно надо было тебе башку оторвать. Ты слишком долго живёшь, мальчишка. Зря я так долго прощал тебя, но больше такой ошибки не допущу.

Инстинктивно, плохо осознавая, что делаю, метнулась вперёд и отчаянно перегородила дорогу могущественному супругу.

Пристально, не отрывая глаз, смело гладила в искажённо от ненависти лицо Лютова. Действовала интуитивно, защищала незнакомца, понимая, что разъярённый Артур с лёгкостью мог прибить его на месте. Сердце сжималось. Я стояла на пути огромной снежной лавины, которая могла снести меня. Этот мужчина, который по официальным документам числился мой законным супругом, не задумываясь, воплотит в жизнь все свои угрозы.

– Маша, отойди, – прорычал супруг. – Уйди с дороги, от греха подальше. Ты даже не представляешь, кто это такой.

Безмолвно, отрицательно помотала головой. Бросала вызов властному мужу, отказывалась подчинять Артуру, усиливая его агрессию. Его тёмные глаза молниеносно заполнял убийственный пожар, губы превратились в одну сплошную тонкую линию.

Ограничивайте к себе доступ людей агрессивно настроенных. Их агрессия, следствие жизненных неудач, которые они всегда стремятся перекладывать на чужие плечи.

Превосходное утверждение, но как это сделать, когда ты прикована наручниками к агрессивному человеку.

– Отойди. Этот ублюдок душевно больной. Он ненормальный, – Артур сменил риторику, теперь говорил более спокойно, при этом желваки на заострённых скулах нервно дёргались, а глаза продолжали гореть красным пламенем. – Он опасен, Маша. Отойди. Он может причинить тебе вред. У него с головой огромные проблемы.

Вред? Ощущала, что вред мне может причинить только Лютов. Никакой опасности от незнакомца не чувствовала.

– Правда? – За моей спиной раздался быстрый, ехидный мужской смешок. – А тогда объясни, каким образом душевно больной умудрился столько лет прослужить в системе министерства внутренних дел? Давай, Лютов, прояви свои таланты. Придумай новую байку. Ты же у нас феерический сказочник. Феерический и кровожадный.

Моё тело затрясло...

– Подонок. Вся твоя жизнь – это ложь. Маша, не верь ни единому его слову.

Лютов незамедлительно перевёл дикий, звериный взор на парня.

Плавню повернулась к парню, который неспешно достал из кармана служебное удостоверение и, распахнув его, продемонстрировал правдивость своих слов.

– Да, Маша. Я сотрудник правоохранительных органов. А твой так называемый супруг, мерзавец и обманщик. Он силой заставил тебя выйти замуж. Лютов не кто иной, как преступник. Он совершил неимоверное количество преступлений, за которые обязательно понесёт наказания.

Растерянно провела пальцами по вискам, голова шла кругом. Меня словно холодной водой окатили и выгнали на мороз.

– Маша, не слушай его. Ты журналистка, которая перешла дорогу этому подонку. Ты ненавидишь его.

– Ну всё, козёл, тебе пи...ц, – Лютов лихо оттолкнул меня в сторону и незамедлительно схватив парня за шкуру, потащил на выход.

Мужчина пытался вырваться из железной хватки Артура, но все его попытки выглядели жалко.

Незнакомец был похож на кролика, который, по несчастью, угодил в лапы кровожадного коршуна.

Парень ничего не мог противопоставить сильному, могучему Лютову.

Мгновение и на пороге появились два накаченных парня. Моментально узнала их. Эти «добротные ребята» были охранниками Лютова. Они всегда вызывали у меня не самые приятные эмоции, но теперь я видел в них самых настоящих мясников. Страшно представить, что эти безжалостные люди сотворят с парнем.

– Увидите его, – Лютов буквально бросил парня в руки своих охранников, будто бы он действительно был безжизненным куском мяса. – Я с ним потом разберусь. И с вами тоже.

– Отпустите меня. Вы не имеете права, – звонко пролепетал мужчина, когда охранники уводили его из палаты. – Маша, не верь ему. Он бандит. Больше всего ты хотела посадить его за решётку.

Истерика поглотила меня.

Сорвалась с места и устремила за охранниками, но Артур резким движением руки перехватил меня и одним быст-

рым толчком припечатал к своему телу, лишая возможности что-либо, сделать.

Со мной случилась настоящая истерика. Ужасный, сопливый рёв, «двойная закачка»: с каждым всхлипом два раза глотала воздух носом.

– Успокойся, – требовательно протрубил Лютов и слегка встряхнул моё тело, стараясь привести в чувства. – Повторяю. Этот человек психически нездоровый. У него серьёзные проблемы с головой. Маша, не волнуйся. Клянусь, что он больше никогда к тебе не подойдёт.

Прислушалась к супругу.

Глубоко вздохнула и попыталась успокоиться, хотя побороть своё безумное волнение было невероятно сложно.

– Отпусти меня.

Артур лениво улыбнулся и ослабил свою хватку.

Его пальцы довольно властно пробежались вдоль по моим рукам и зафиксировались на талии.

– Малышка, не стоит обращать внимание на этого подлеца. Клянусь, что ты его больше никогда не увидишь. Он навсегда исчезнет из нашей жизни. Допустил ошибку, – и вновь гнев вспыхнул в его глазах. – Но очень скоро её исправлю. Девочка моя, ты же не веришь этому проходимцу.

«Он навсегда исчезнет из нашей жизни». Именно эта фраза резанула мой слух. Сердце бешено застучало, кровь хлынула к щекам. Чувствовала, что Лютов способен совершить самый страшный поступок. Он мнил себя судьёй. Вершите-

лем судеб. Отчаянный страх заколотился в груди. Лютов вынес приговор парню. Чёрт! Проклятие! За кого я вышла замуж? И добровольно ли я угодила в эту ловушку? Маятник качнулся. Теперь слова парня не казались такими безумными.

Неспешно опустила глаза.

– Хорошо. Тогда объясни мне одно обстоятельство. Этот человек является сотрудником правоохранительных органов, он не может быть психически нездоровым.

Медленно приподняла длинные ресницы и пронзительно заглянула в глаза супруга, пытаюсь угадать его мысли. Но теперь они ничего не отражали. Полная тьма.

Я потеряла воспоминания, но мыслить логически продолжала. Ясно же что психически нездоровых людей в правоохранительные органы просто по определению взять не могли.

Лютов вальяжно пожал плечами. Всем своим видом он показывал, что мой вопрос его нисколько не взволновал и у него готов «хороший» ответ.

Артур расцепил пальцы и снисходительно позволил немного отстраниться от него.

– Ладно, – с досадой прошептал он. – Не хотел тебе говорить, но, видимо, придётся. Этот человек, – токсичная ухмылка на секунду замерцала на его губах, – был в тебя влюблён. Грезил тобой. С маниакальной одержимостью преследовал тебя. Ты его никогда всерьёз не воспринимала. Но после

того как встретила меня и решила выйти замуж, этот человек окончательно потерял голову, – достаточно убедительно пояснил он. – Ты его всегда жалела. А он не оставлял попыток разрушить наш брак. Раз за разом придумывал всё новые и новые сказки про меня.

Озадаченно приподняла подбородок.

Правда или ложь? Как понять? Как не допустить ошибку. Словно стояла у пропасти. И не понимала, куда мне идти, чтобы не совершить роковой шаг.

На глазах была невидимая повязка. Нельзя верить глазам и ушам. Должна была действовать, основываясь лишь на собственных чувствах.

– Маша, тебе необходимо успокоиться. Я рядом. И сделаю всё возможное и невозможное, чтобы ты поправилась. Но ты должна мне помочь, – мужчина сделал робкий шаг вперёд и бережно положил руку на моё плечо, давая своим авторитетом, обольщая заботой. – Просто дыши.

Покосилась на его руку и, грубо дёрнув плечом, скинула её с плеча.

– Артур, что ты собираешься делать?

Супруг вопросительно округлил глаза.

– Я? – Негромкий смешок раздался в помещении. – Ничего крамольного. Собираюсь забрать тебя из этой больницы и отвести домой. Хочу, – голос стал хрипловатым, – чтобы мы наконец, впервые за долгое время, находясь наедине поужинали в романтической обстановке.

Нежный, страстный, мужской взгляд скользнул по мне... Странно! Очень странно! Я вновь желала спрятаться от этого похотливого взора.

Не могла себя побороть.

Его плотоядный взгляд вызвал отвращение. Не хотела... Не желала, чтобы он на меня так смотрел.

– А потом я приготовлю тебе тёплую ванную с лавандой, – сладко промурлыкал супруг. – Малышка, ты сможешь полностью расслабиться. Обещаю, что окружу тебя любовью и заботой.

Машинально сделала шаг назад, интуитивно разделяя между нами расстояние.

– Я не про это говорю, – относительно грубо прервала его сладкие речи, которые для меня звучали вульгарно и противно. Далеко не разделяла его влажные фантазии и вовсе не горела желанием принимать с ним ванную. – Что ты собираешься делать с этим парнем? Меня волнует его судьба?

Удивительно, как быстро изменилось умиротворённое лицо супруга. И вновь ярость запылала в его глазах, он крепко сжал руки в кулаки и решительно завертел головой.

Жестокость... Невообразимая жестокость отразилась на его лице. Он был словно дикий зверь, который не знал никакой жалости к своей добычи. Этот парень был для него лишь куском мяса. Убить... Разорвать на мелкие куски, а потом с иезуитским наслаждением Лютов готов был его сожрать.

– Маша, я не привык повторять дважды. Б..! Я тебе что

попугай. Сказал же, забудь про этого уroda. Он больше никогда не появится в твоей жизни. Ясно?

С революционным настроем подняла голову и смело провозгласила, – не смей ставить мне условия. Я задала тебе вопрос и требую на него ответа.

Не помнила, какой я была в прошлой жизни... Может проявляла смирение. Но теперь покорности Лютов от меня не дожждётся. Я вовсе не безмолвная кукла, которая будет безропотно выполнять любое его указание.

Бывают случаи, когда нужно бороться, но бывают и такие, когда лучше смириться с тем, что всё пропало. Корабль уплыл, и только дурак станет упираться... Но дело в том, что я всегда была дураком... Смелым, отчаянным дураком. А как ещё можно было меня охарактеризовать, когда, находясь в полной власти Лютова я продолжала дёргать его за усы. Умная женщина проявить пусть и мнимое, но всё же смирение, я же упрямо продолжала подбрасывать дровишек в огонь. Тушила пожар бензином.

– Требуешь?

Лютов максимально близко подошёл ко мне, дьявольская ухмылка засверкала на его губах, маленькие опасные чёртики заплясали пасодобль в его глазах, голос наполнился металлическими, холодными нотками.

– Я неправильно выразилась, – смущённо опустила глаза, не смогла противиться его хищному взгляду. – Артур, у меня скопилось огромное количество вопросов. Я хочу во всём

разобраться. И мне кажется, что будет правильным, если ты позволишь мне поговорить с этим человеком.

Внезапно больничная палата погрузилась в полную тишину. Лютов не издал не единого звука, при этом его пальцы игриво подхватили локоны моих волос. Казалось, что я для него строптивая кобыла, которую он должен обуздать.

– Маша, ты слишком о многом просишь, – мужчина потянул мои волосы назад, вынуждая поднять голову и внимательно посмотреть на него. – Я не хочу повышать голос. Принуждать тебя к чему-либо, но ради твоей безопасности, без зазрения совести, пренебрегу твоим правом на свободу выбора.

О чём он говорит?

– Артур, ты не имеешь права меня к чему-либо принуждать. Я взрослый человек и имею, полное право делать то, что пожелаю нужным, – не собиралась подчинять властной воли супруга.

Мгновение и его ладони оказались на моих щеках.

– Ошибаешься, конфетка. Ты будешь беспрекословно выполнять все мои требования.

Лютов медленно-медленно наклонил голову, одновременно, ни на секунду, не отводя взгляда от моих глаз, в которых бушевал бунтарский настрой.

– Это ты ошибаешься, – робко возразила.

Артур ласково прикоснулся кончиком носа к моему носу и глубоко вздохнул.

– Малышка, как же я соскучился по тебе. По твоему запаху. Невероятному аромату. И как же меня бесит твоя детская непосредственность. Раздражает наивность.

Сердце дрогнуло. Опасная близость мужчины окончательно дезориентировала меня. Мир сузился...Боялась его близость...

– Поясни? – Набравшись храбрости мягко потребовала я. Лютов усмехнулся и прошипел прямо мне в губы.

– Девочка, ты ограниченно дееспособный человек. У тебя серьёзные проблемы с головой. И если ты начнёшь вести себя неправильно, будешь мне противоречить, то мне придётся принять определённые меры.

Вот он роковой шаг! Я сделал его ещё до того, как потеряла память. Вышла замуж за тирана. Есть только его мнение, все остальные, которые отличаются от его взглядов. неправильные.

Ноги подкосились. Непроизвольно закатила глаза, и мгла накрыла моё сознание. Падала...Падала...Кругом мрак. Боль. Страшная неизвестность накрывала меня с головы до ног.

Жгучий страх и обречённость накрывали с головой...

– Артур, я твоя пленница.

– Нет, любимая, ты моя жена, – с неестественной нежностью прохрипел супруг. – Но ты больна. В полной мере не можешь отдавать отчёт своим действиям.

Удручённо ухмыльнулась.

– Позволь мне с ним поговорить. Всего пару минут.

Безумная злость засияла в глазах мужчины.

– Зачем? Чего ты добиваешься?

– Ничего особенного. Просто хочу разобраться в самой себе.

Лютов гневно усмехнулся. Глядела на него и постепенно стала замечать, что его образ расплывается...

Медленно переставала терять связь с реальностью.

Артур что-то говорил, но я его уже не слышала. Погружалась в тёмную ночь, в помещении словно отключили свет.

Глава 3. Лютов

" В последний раз взгляну в глаза твои
 В них смесь надежды, ревности и боли
 В последний раз подумай о любви
 Из клетки отпусти меня на волю

 В последний раз скажи любви "прощай"
 И все мосты сожги чтоб не вернуться
 В последний раз шепни мне "улетай"
 И я взлечу, мне б только вниз не оглянуться

 В последний раз сожми мою ладонь
 И подними глаза тоске навстречу
 В последний раз ты погаси огонь
 Твердя себе, что время все излечит

 Мой незаконный, ты прости меня
 И счастлив будь –ты мне всего дороже
 В последний раз я... обниму тебя
 Одной дорогой мы идти не можем".

Строптивные женщины могут каждый день влюблять в себя... потому что в своей упрямости, они заставляют каждый раз придумывать что-то новое, чтобы покорить их и это приводит к тому, что ты заново влюбляешься в них...

Существует множество стереотипов и предрассудков о том, что мужчинам нравятся женщины, которые легко доступны и всегда готовы к интимным отношениям. Однако, на самом деле, мужчинам также нравятся женщины, которые кажутся неприступными и недоступными.

Чем больше узнавал непокорную девочку, чем больше утопал в своём наваждении...

Мужчины любят вызов и интерес, и неприступные женщины могут дать им и то, и другое. Если женщина кажется неприступной, мужчина испытывает желание завоевать её, показать свою привлекательность и умение убедить. Он чувствует себя более мужественным и уверенным в своих способностях, когда завоёвывает такую женщину.

Неприступные женщины часто обладают высокой степенью уверенности и самостоятельности, что само по себе очень привлекательно для мужчин. Они восхищаются женщиной, которая знает, чего хочет, и не боится выражать своё мнение. Это создаёт образ сильной и независимой женщины, что в свою очередь нравится мужчинам.

Неприступные женщины могут казаться загадочными и скрытными, что для мужчин очень захватывающе. Возможность раскрыть тайну и узнать больше о такой женщине волнует и занимает. Это создаёт некоторую интригу и особую привлекательность.

Моё самолюбие разрывало меня изнутри, чего только не делал, чтобы завоевать желанную женщину. Удручённо опустил брови, вспоминая, что изначально поступил с ней как самоё настоящее похотливое животное. Но Мария тоже хороша! Она как никто иной способна разжечь безумный пожар...Но только она может его погасить!

Б...ь! Не отрывая взора, смотрел на дикую кошку. Чёрт! Мария потеряла память, но вот несносному характеру ни-сколько не изменила. Безумно испугался за свою девочку,

когда узнал, что она сбежала, думал, что после того как верну беглянку, собственными руками задушу, но после страшной аварии, осознал, что скорее свою жизнь отдам, нежели решусь лишить её жизни.

Девушек миллионы, а я страстно увлёкся именно той, которая меня не подпускает к себе, почему? Всё просто, когда она просто рядом, мои
ноги подкашиваются, сердце выпрыгивает наружу, а от её голоса, аж нежная дрожь по коже, да и лёгких путей к счастью я не ищу.

Стоп! Нельзя поддаваться провокационным заявлениям Марии. Жизнь подарила нам второй шанс и упускать его не собираюсь. Тем более что и так сполна дров наломал. Дровосек х...в. Бывалов оказался гнидой. Сговорился с Еленой, и в результате они подставили Машу. Твою мать! И этот ублюдок Иван сыграл роль. Этого горе-мента использовали в грязной игре.

Злость вновь закипела в моей груди. Надо было раньше разобраться с этим уродом. Ничего! Больше ему никаких поблажек делать не буду.

– Маша, послушай... – не успел завершить фразу, как моя девочка побледнела и слегка пошатнувшись едва не рухнула на пол.

Ловко подхватил свою драгоценную супругу и, быстро уложив её на кровать, молниеносно нажал на кнопку вызова персонала.

Секунда и в помещении оказалась медсестра Алёна.

– Что случилось?

Девушка в белоснежном халатике подлетела к Марии, которая продолжала находиться в бессознательном состоянии.

– Не знаю. Мы разговаривали, и внезапно моя супруга потеряла сознание.

– Понятно, – произнесла медсестра и не теряя времени, подложила небольшую подушку под ноги, так что они находились выше уровня головы.

Поймав мой озадаченный, обеспокоенный взгляд, девушка пояснила, – это облегчит кровоснабжение мозга. Организм Марии Михайловны окончательно не пришёл в нормальное состояние. А тут ещё такое.

Крепко сжал зубы. Пи..ц! В очередной раз облажался. Как этот сукин сын смог проникнуть в больницу? Мои ребята полностью оцепили территорию. Факт! Этому уроду помогал кто-то из персонала. По другому его вторжение объяснить невозможно.

Алёна аккуратно постучала по щекам супруги.

– Мария Михайловна, вы меня слышите?

К моему счастью, спустя мгновение, жена немного поморщилась и плавно приоткрыла глаза.

– Да. Слышу, – прошептала супруга и медленно перевела глаза на меня. – Что случилось?

Облегчённо выдохнул и, приблизившись к кровати, опустился на колени и, поцеловав её похолодевшую руку, проговорил, – родная, ты сознание потеряла. Давай не будем боль-

ше спорить. Тебе полежать надо. Хорошо?

Плевать на Бывалова....

По х.й на Ивана. Самое главное, чтобы Мария поправилась. Все силы приложу, чтобы она полностью восстановилась. Бережно приподнял её ослабленную руку и ласково пробежался губами по каждому мягкому пальчику.

Любовь не является чем-то естественным, особенно для того жёсткого и хладнокровного человека. Она требует дисциплины, концентрации, терпения, веры и преодоления нарциссизма. Любовь — это не чувство, это практика.

Должен был признаться самому себе, что Мария покорила моё сердце. Эта дикая, своенравная, независимая девчонка захватила мои мысли. Я не смогу её отпустить. Эта конфетка моя... Только моя...

Каждый день приносит нам шанс. Шанс жить. Шанс любить и верить. Шанс понять и принять. Не ждать вечного завтра и не говорить несбыточное «возможно». Не мечтать о том, что другие воплощают в реальность. Жить, а не готовиться к этому всю жизнь...

В жизни не бывает череды черных или белых полос. Бывает лишь «вызов», который помогает проявить себя, получить опыт и укрепить дух, и «шанс», дающий возможность на реализацию своего потенциала.

Осознавал, что со временем вспоминая Марии восстановятся. И при мысли оттого, что она вспомнит наше ужасное прошлое, приводило меня в состояние беспомощности, но

вместе с тем у меня было время. Время, которое позволит Марии посмотреть на меня другими глазами. Она обязательно постепенно полюбит меня. Другого выхода у неё нет. Либо мы вместе до конца...либо...

– Артур Алексеевич, пусть Мария Михайловна немного отдохнёт. Лишний стресс ей сейчас ни к чему.

Беспрекословно согласился с медсестрой. Торопливо поднялся на ноги.

– Да. Да. Конечно. Я пока к Георгию Олеговичу схожу. Девушка активно замахала головой.

– Да. Сходите. Он вас ожидает. У него к вам разговор.

Посмотрел на супругу, Мария в этот момент выглядела такой маленькой, беззащитной, невероятно хрупкой, ранимой.

– Секунду. Только попрощаюсь с женой и пойду к доктору.

Медсестра кокетливо улыбнулась и, решительно перебирая стройными ножками, которые почти не скрывал нежно-белый халатик, покинула нас.

Чёрт! В былые годы, реально бы, не устоял перед соблазнительной медсестрой и попытался бы затащить её прямо на больничную койку, но так было раньше...

Встреча с Марией изменяла меня. Даже не думал, что могу быть так заиклен на одной-единственной женщине, которая стремительно ворвалась в мою серую жизнь.

Нежно осмотрел своё яркое солнышко.

– С тобой точно всё хорошо?

Маша робко помотала головой.

– Да, Артур, со мной всё хорошо, – сдавленно и робко прошептала она.

Боже! Как же красиво и ласково звучит моё имя.

– Ты немного поспи. Хорошо, – аккуратно взял её холодную руку и прижал её к своим горячи губам.

Даже в таком изнеможённом, уставшем виде, Мария сводила меня с ума...

– Артур, тебе тоже нужно отдохнуть. Ты почти всё своё время проводил рядом со мной, – заботливо проговорила малышка, ослабленными пальцами охватывая мою руку.

– Успеется, милая, – ласково провёл пальцами по её голове. – Самое главное, чтобы ты поправилась.

Мария медленно приподняла глаза.

– Артур, со мной всё будет хорошо. Единственное, чего желаю, чтобы память побыстрее вернулась ко мне.

Завуалировал своё раздражение. Выдавил из себя вынужденную улыбку.

А вот тут наши желания кардинально различались. С ужасом думал о том, что произойдёт, когда моя девочка всё вспомнит и осознает, до какой степени ненавидит меня и призирает.

Глубоко вздохнул, плавно отпуская её руку.

– Милая, не торопи события. Ты обязательно всё вспомнишь только дай себе время. Хорошо?

Маша обречённо помотала головой.

Для неё потеря памяти стало трагедией, для меня же подарила шанс на счастливее будущее.

Главный врач, достойный и уважаемый человек стоял возле окна и сурово сводя брови к переносице, отчитывал меня словно мальчишку.

– Артур Алексеевич, что вы устроили в больнице?

Гневно нахмурился.

– Я устроил? Георгий Олегович, я предпринял все меры, чтобы никто посторонний не проник в палату моей жены. Но этот блаженный как-то умудрился обмануть моих ребят. И боюсь, – голос стал более грозным, – не без помощи сотрудников вашей больницы. С моих ребят ответственности не снимаю. Но и вам следует усилить меры безопасности.

Разъярённо покривил губами. Если бы рядом не было моей девочки, то не задумываясь, пристрелил бы мента, а потом закопал в лесном мотиве. Этого урода никто и никогда бы не нашёл.

Доктор выдохнул и, развернувшись ко мне, поправив свои очки, проговорил, – это правда? Действительно, следует усилить меры безопасности. Но в любом случае, ваши люди не имели права размахивать пистолетами.

Врач сосредоточенно обвёл меня пытливым взором.

– Хотя. Этот молодой человек является действующим сотрудником правоохранительных органов. Мы должны были

его пропустить. И вообще, боюсь, что по вашей вине у нас могут возникнуть проблемы.

– Что именно? Какие именно проблемы? О чём вы говорите?

Мужчина сердито сузил глаза.

– Это правда, что в палату к Марии Михайловне проникнул действующий сотрудник полиции, – сурово повторил он. – И сделал он это не просто так. Ваша супруга попала в автомобильную катастрофу. Если основания полагать что её преследовали, – более жёстко проговорил врач. – А что, если авария была несчастной. Может Марию Михайловну хотели убить.

Потупил взгляд. Пытливый, не в меру любознательный врач задавал слишком много вопросов, на которые не имел права. Плачу ему неплохие деньги именно за то, чтобы безмолвно делал своё дело и не задавал лишних вопросов.

– Не волнуйтесь. Этот человек не доставит вам больше никаких неприятностей.

Георгий Олегович неспешной походкой, волоча ногу за ногу, подошёл к своему деревянному столу и, присев в кресло, обеспокоенно поводил глазами.

– Артур Алексеевич, я вас уважаю и благодарен за вашу спонсорскую помощь. Но вы должны понимать, что лишние неприятности мне не нужны.

Надменно усмехнулся.

– Я всё понимаю, – высокомерно поднял голову. – Вы бу-

дете щедро вознаграждены. За это можете не волновать, – твёрдо ответил. – И с ментами проблем не будет. Этот залётный Иван действовал самостоятельно. Его никто не уполномочивал приходить к моей супруге. Поговорю с его руководством и проблема будет в миг решена, – мгновенно заверил взволнованного доктора.

Мужчина приоткрыл рот, но я мгновенно поднял палец, сигнализируя, что в данную секунду ему лучше помолчать.

– Вы же, в свою очередь, обязаны провести проверку своего обслуживающего персонала. Предоставьте, всю необходимую информацию, которую у вас запросят мои люди.

Врач ошарашенно округлил глаза.

– Позвольте, Артур Алексеевич, но я этого сделать не могу. Персональные данные сотрудников предоставлять не имею права.

Ядовито растянул уголки губ.

– Ничего страшного, – интенсивно постучал пальцем по столу. – За те деньги, которые я вам плачу, вы слегка отступите от закона. Согласитесь, Георгий Олегович, вам же дорого ваше место и должность. Правда?

Мужчина поник, с него спала вся его напускная спесь и важность. Он прекрасно знал, что достаточно одного звонка и его, как ветром сдует. И хорошо ещё, если просто уволят, могут ещё и статью пришить.

– Я услышал. Всё понял.

Молодец! Держит нос по ветру.

– Ладно. На самом деле я пригласил вас по иному вопросу, – удручённо проговорил он. – У меня вызывают серьёзные опасения здоровье Марии Михайловны. Считаю, что ей необходимо ещё определённое время провести под медицинским наблюдением.

– Нет, – наотрез отказался. – Мария поедет домой. Не против. Даже наоборот готов нанять специально обученного человека. Пусть она двадцать четыре часа находится под медицинским наблюдением. Но только дома. Рядом со мной.

Доктора явно не устроил мой ответ, но спорить со мной, он благоразумно не стал.

– Ну хорошо. Только прошу вас оберегайте свою супругу от всяческих стрессов.

Без лишних колебаний махнул головой. Всем своим чёрствым сердцем желал, чтобы Мария поправилась. Поправилась, но совершенно ничего не вспомнила.

– Обещаю, что буду пылинки с неё сдувать.

К моему удивлению Георгий Олегович отрицательно помотал головой.

– Мария забыла некоторых людей, но личностью осталась той же, то есть она все ещё человек, который либо любит, чтобы с ним носились, как с писаной торбой, либо - нет, значит характер общения должен оставаться прежним, вы, её семья, сами знаете нужно ли с ней сюсюкаться и жалеть или спокойно и по-взрослому общаться.

Устало усмехнулся.

— Понял. Буду вести с супругой, как и прежде, — проговорил я, осознавая, что прежде уже никогда не будет.

Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Все мы живые люди, каждому из нас свойственно ошибаться. Каждый может оступиться, совершить ошибку. После можем искренне сожалеть о содеянном и раскаиваться... Искренне раскаиваться. Локти кусать. Плакать. Винить себя. Терзаться угрызениями совести... Это страшное чувство — муки совести — рождённое в отсыревшей, не просыхающей, от слез душе, подобно плесени... Причинив боль другому можно испытать ещё большую боль самому... Осознавать, что ты сделал и не иметь возможности исправить — больно... Говорят: «Иногда, чтобы понять насколько нам дорог человек, нужно его потерять.» Непросто. Но позволив негативным эмоциям, обидам сгореть до тла, разобрав завалы и расчистив территорию со спокойной душой и чистой совестью, вернувшись на исходные позиции, иногда есть смысл попробовать ещё раз... Дав второй шанс тому, кто искренне раскаялся, мы дадим ему возможность показать все его расположение к нам. Жизненная тропа извилиста, со множеством ухабов и препятствий, пока её пройдёшь — не одну шишку набьёшь... Никогда не предугадаешь, где можно споткнуться... Надо прощать, возможно когда-то прощение понадобится и нам...

Обречённо усмехнулся... Что-то не припомню, что проявлял милосердие и искренне прощал людей.

– И ещё, прошу вас не давайте Марии ложных обещаний. Обманывать не следует даже во имя блага.

Озадаченно прищурился.

– В каком смысле?

– Банальное «всё будет хорошо» в большинстве случаев звучит, как попытка отмахнуться от переживаний. Вы должны понимать, что Марии страшно, он изо всех сил надеется на то, что кончится все благополучно, но никто пока не может гарантировать, что все пройдёт как страшный сон – так что не обещайте.

Вздохнул, тайно надеясь, что Мария так ничего и не вспомнит.

– Поясните, пожалуйста.

Доктор сосредоточенно обвёл меня снисходительным взором.

– Что мы говорим, когда рядом кто-то страдает? «Не переживай», «Не бойся», «не плачь», «не волнуйся» - то есть – не чувствуй. Просто потому что человеку тяжело вынести сильные негативные переживания другого, особенно те, на которые нельзя повлиять. Нам невыносимо видеть, как человек тревожится или страдает, когда мы ничем не можем помочь – у большинства людей сразу возникает потребность прервать контакт или прекратить страдания собеседника, – спокойно водя руками, пояснил он. – Это чувство напоминает то, как мы «затыкаем» пустышкой рот младенцу, просто потому что для нас невыносим его плач. Но не стоит делать

то же самое с человеком, переживающим травму тяжёлого диагноза: если он начнёт блокировать свои эмоции, лишь бы не напугать вас, ему будет сложнее справиться как с ними, так и с лечением. К тому же, запрещая кому-то говорить о его чувствах, вы фактически даёте ему понять, что его эмоции неприемлемы.

– Хорошо, – внимательно выслушав наставления, прошептал. – У меня остался только один вопрос.

Мужчина слегка напрягся.

– Пожалуйста. Задавайте.

Пристально заглянул в глаза врача.

– Какова вероятность, что Мария ничего не вспомнит?

Георгий Олегович помрачнел.

– Обманывать вас не стану. И не буду давать ложной надежды, – огорчённо проговорил он. – Ситуация крайне непредсказуема. Велика вероятность, что память никогда не вернётся к вашей жене.

Не смог скрыть радостной улыбки...

– Не понял, Артур Алексеевич? – Озадаченно проговорил мужчина и вопросительно смотрел меня.

Слегка приподнял брови.

– Что именно вы не понимаете?

Мужчина ещё сильнее нахмурился.

– У меня сложилось впечатление, что вы не хотите, чтобы ваша супруга всё вспомнила.

Гневно поморщился, стирая свою радость с лица.

– Доктор, делайте свою работу. Молча.

Георгий Олегович помотал головой.

– Да. Вы правы. Простите.

Равнодушно кивнул головой и стремительно покинул кабинет любопытного врача, который явно что-то заподозрил. Но он сейчас меньше всего меня волновал. Пусть думает, что пожелает, главное, чтобы мне Машку на ноги поставил.

Приподнял голову и моментально увидел кокетливую, молоденькую медсестру, которая лихо цокая каблуками по мраморному полу, надвигалась на меня. Пленительно улыбаясь, игриво глядя на меня, девушка остановилась.

– Артур Алексеевич, ваша супруга уснула. Дайте ей пару часов. Она поспит. А вы потом к ней придёте.

– Хорошо. Понял вас.

Девушка глубоко вздохнула, пошло водя пальцами по маленьким пуговицам на коротком халатике.

– А может мы с вами скоротаем время.

Лениво наклонил голову, явно улавливая пошлый намёк, она не стесняясь предлагала мне секс.

– Не понял?

Девочка вздёрнула носик и трепетно перевела свои руки на мою грудь.

– А чего ты не понял? Я предлагаю весело провести время в более интимной обстановке, – похотливая проказница встала на цыпочке и опалила горячим дыханием, пробуждая возбуждение. – Артур Алексеевич, здесь есть одно укромное

место. Где мы с вами будем только одни. И никто нам не помешает.

Тело реагировала на горячую девочку, но вот душа к ней совершенно не лежала. Впервые в жизни так долго обходился без секса, пока Маша боролась за жизнь ни о чём думать не мог, лишь о ней.

– Простите, как вас зовут?

Медсестра обиженно фыркнула и отскочив от меня, с откровенной обидой проговорила, – Алёна меня зовут.

– Отлично, Алина. Вот смотри, – демонстративно развернулся и указал на своих горячих охранников, которые бросали похотливые взоры на легкодоступную дамочку. – Там стоят мои парни. Им очень нравятся такие страстные штучки, как ты. Думаю, что с таким предложением тебе следует к ним обратиться. Обещаю, бабками тебя не обидят.

Девушка шокировано округлила глаза, явно не ожидая такого предложения от меня.

– Артур Алексеевич, вы меня неправильно поняли, – она смущённо одёрнула маленький халатик. – Вы совершенно неправильно меня поняли.

– Вот и хорошо. Потому что мне не нужна шлюха, которая мечтает прыгать на моём члене, вместо того, чтобы оказывать квалифицируемую помощь моей любимой жене, – особо акцентировал внимание на слове «любимая».

Щёки бесстыжей девушки порозовели.

– Я вас поняла. Прошу прощения, – пробормотала Алё-

на и развернувшись на ватных ногах, получив хорошую выволочку, побрела по коридору, немного покачивая упругой задницей.

Приглушённо чертыхнулся и нервно зажмурился. Горячая девочка. Очень горячая. Только мне всё это уже не интересно. Мне нужна лишь одна девочка, только вот совершенно не уверен, что Машка нуждается во мне.

Глава 4. Мария

"Ночь , ветер за окном срывает листья
 Бессонница преследует меня
 Закрыв глаза
 Я вижу образ твой так близко
 Лишь руку протяни и я-твоя

Но это-лишь мечты, а в этой жизни
 Ты с каждым днем все дальше от меня
 И снова ночь,
 И ветер за окном срывает листья
 И я как прежде, всё равно люблю тебя."

Весна – слово из всего пяти букв, но в нём так много веры. Ведь весенняя пора – время новых планов и надежд. Эти три месяца созданы для вдохновения, влюблённости и отличного настроения.

Весной в жизни освобождается место для нового, приходят новые идеи, появляются силы на то, что давно хотелось реализовать. Весна воодушевляет и манит, и эмоции эти настолько переполняют, что хочется делиться этим настроением, писать о нём, говорить о нём.

Природа не спешит, но всё успевает.

В этом мире есть одна хорошая вещь... Всегда будет ещё одна весна.

Пристально смотрела на пейзажи за окном автомобиля и раз за разом ловила себя на мысли, что в моей голове мелькают различные идеи. Я хотела писать...

– Конфетка, о чём задумалась? – Ласково прошептал Ар-

тур и, бережно убрав с моего лица локон волос, нежно прикоснулся губами к щеке. — Сладкая моя девочка, грустит. Почему? В чём причина?

Вытянулась словно струна. Внутри всё дрогнуло. Боже! Почему прикосновения супруга вызывают у меня такие противоречивые эмоции. Убеждала себя, что нельзя делать поспешные выводы. Со временем память обязательно вернётся и вот тогда всё встанет на свои места. Рано! Нельзя руководствоваться лишь чувствами.

Чувства не обманывают; обманывает составленное по ним суждение. Когда человек захвачен своими эмоциями, он сам себе не хозяин. Сложно! Невероятно сложно оставаться спокойной, душа металась как маятник. Сомневалась в супруге, а с появлением незнакомца мои сомнения лишь удвоились. Может, Лютов говорил правду, но червь недоверия поёдал душу. Что-то Артур скрывал. Не всё так просто в наших отношениях. Есть какой-то барьер. Но где «собака зарыта». Чёрт! Одни вопросы. Не жизнь, а один сплошной туман.

Блаженно улыбнулась и растерянно заводи́ла глазами.

Лютов, не получив ответа, аккуратно прикоснулся пальцами к моему подбородку и довольно властно повернул мою голову в свою сторону.

На мгновение захотела опустить взгляд, встретившись с его тёмными, словно дьявольская пучина, глазами. Но собравшись силами, храбро продолжила смотреть на супруга. Невозможно постоянно бегать от Артура. Он никуда не де-

нется. Мне необходимо научиться жить рядом с ним. Должна дать ему шанс. Нам шанс.

– О чём ты задумалась? – Хрипловатым голосом повторил вопрос супруг, одновременно водя большим пальцем по моим губам. – Расскажи, что тебя тревожит. Я рядом с тобой. Ты можешь мне полностью доверять, родная.

Мужской жадный взгляд проедал изнутри. Я его боялась. Именно страх вызывал у меня Лютов, и я ничего не могла с собой поделать.

– Артур, ты говорил, что я закончила факультет журналистики. Правильно?

Супруг утвердительно помотал головой.

– Да. Закончила. И даже работала в одной известной газете. Твои статьи пользовались успехом. А почему ты спрашиваешь? Ты что-то вспомнила? – Непроизвольно уловила волнение в голосе супруга, словно мои воспоминания страшно его пугали.

Мужчина выглядел довольно спокойно, на лице не дрогнула ни единого мускула, но я отчётливо ощущала, инстинктивно чувствовала, что мои вопросы его беспокоят.

– Почему спрашиваешь? – Его пальцы более грубо сжали кожу на подбородке. – Ты что-то вспомнила? – Более грозно повторил он, отчаянно настаивая на чётком ответе.

Страх заполыхал в его чёрных глазах, лицо исказилось. Почему он испугался? Уже не первый раз ловила себя на мысли, что Лютова до ужаса пугает тот факт, что память нач-

нёт ко мне возвращаться.

Непринуждённо пожала плечами.

– Весна меня вдохновляет. Хочу вернуться к прежней жизни. Может, мне вернуться на работу. Окунутся в знакомую атмосферу. Так быстрее смогу восстановиться.

Выдавила из себя робкую улыбку, словно призывая мужа дать мне разрешения.

– Это же нормальное желание. Правда? Проблем не должно возникнуть? – Убеждала Артура.

Артур немного нахмурился.

– Родная, думаю, что нам следует отложить этот разговор на другое время. Тебе сейчас необходим покой.

Вот опять! Этот мягкий, но в то же время требовательный и безапелляционный тон. Мои сомнения усиливались с каждым произнесённым словом. Может Лютов меня и не обманывал, но точно что-то недоговаривал. Он просто мастер ловко и изошрённо уходить от ответов.

– Малышка, я не собираюсь привязывать тебя к кровати. Ты обязательно вернёшься на работу, но сначала тебе необходимо полностью восстановиться, – мягкие мужские уста лениво пробежались по моим губам. – Сладкая моя девочка, я так по тебе скучал. Безумно скучал.

Крепкие руки супруга опустились мне на талию, молниеносно состояние беспомощностихватило беззащитное, слабое тело... Близость пугала, но при этом в глубине душе постепенно зарождалось неожиданное тепло, воля по-

кидала. Страстное лицо Лютова расплывалось и тонуло в пустоте.

– Малышка, ты такая красивая. Милая. Любимая. Родная. Моя. Только моя.

Артур запрокинул мне голову и, прижав к своему плечу, поцеловал сначала с огромной трепетной нежностью, а потом стремительно страстно, вынуждая отчаянно прижиматься к могущему телу, как к своему единственному спасению. Мир стал хмельным, всё вокруг вращалось и кружилось.

Его жадные, голодные губы беспощадно раздвигали мои уста, нервы стали оголёнными, по ним молниеносно побежал ток. Пробуждались ощущения, которых я ранее никогда не знала, а возможно попросту позабыла. Отдалась эмоциональному, неконтролируемому вихрю и в результате растворившись во внезапно проснувшемся желанию, сама не заметила, как уже сама целовала супруга.

– Люблю тебя, Маша, – оторвавшись от моих губ, с придыханием проговорил он. – Очень люблю. Ты никогда не должна сомневаться в моих чувствах. Возможно, эти чувства единственно хорошее, что есть во мне.

Интенсивно задышала, медленно отходя от страстного поцелуя.

– Я не сомневаюсь в твоих чувствах. Я сомневаюсь в себе. Для меня всё в новинку, – с сожалением и глубоким чувством вины, за то, что не могу искренне ответить на его признание. – Не хочу тебя ни в чём упрекать. Ты очень заботли-

вый. Внимательный, — сказала чистую правду. — Но для тебя мало что изменилось. А я словно оказалась в новом, совершенно незнакомом мире.

Испытывала определённое влечение. Лютов весьма и весьма привлекательный мужчина, с невероятной сексуальной харизмой. Желание он способен пробудить, но утверждать, что я его люблю, не могла. Вероятно, испытывала страсть, но это далеко не любовь. Какова вероятность, что вместе с потерей памяти я потеряла и любовь? Глупость, конечно, но как иначе объяснить свои ощущения.

Вся прелесть прошлого в том, что оно — прошлое. А женщины никогда не замечают, что занавес опустился. Им непременно подавай шестой акт!

— Тебе не понравился поцелуй?

— Понравился. Но создалось такое впечатление, что я целуюсь с малоизвестным человеком, к которому испытываю определённую симпатию. Это же неправильно? — Устало улыбнулась. — Я не могу объяснить свои чувства. Ничего и никого не помню. Один мрак. Темнота. Как будто бы я никогда не имела прошлого. Словно родилась взрослым человеком. Это страшно. Мне заново приходится знакомиться с тобой. Понимаешь?

Не собиралась обманывать Лютого и давать ложную надежду. Но не испытываю я к нему любви. Любовь она либо есть, либо её нет. Невозможно забыть о таком сильном, искреннем, светлом чувстве.

Темнота может скрыть деревья и цветы от глаз, но она не может спрятать любовь от души.

– Дай мне время, пожалуйста, – обессиленно прошептала и сделала попытку отвернуться от Артура. Но он снова крепко прижал мою голову к своему плечу, и я, как в тумане, увидела его лицо.

Широко раскрытые глаза его страстно блеснули, руки дрожали, так что я даже испугалась.

– Конфетка, я дам тебе столько времени, сколько ты попросишь. Я вовсе не тиран. Клянусь, что не буду тебя ни к чему принуждать. И требовать ничего не стану. Потому что знаю, – он весело подмигнул мне левым глазом, – что очень скоро ты будешь умолять меня о поцелуях. Малышка, ты забыла меня, но твоё тело всё помнит.

Мужчина нежно провёл мягкой рукой по моим волосам.

– Дорогая моя, если бы ты знала, как я благодарен судьбе за то, что она подарила мне тебя. Может быть, в силу своей скромности, ты не знаешь, какая сила тебе дана: я навсегда очарован, я так крепко привязан к тебе, мне не нужен никто другой. Ведь ты милая, добрая, весёлая и такая родная, что просто невозможно не любить эти лучистые глаза, эти нежные руки, твоё золотое сердечко. Будь всегда со мной, в тебе — моё счастье.

Нервно сглотнула и машинально кивнула, а затем интуитивно прикрыла глаза, ожидая, что Лютов вновь повторит сказочный поцелуй.

Но мои ожидания не оправдались.

Резкий телефонный звонок вынудил супруга освободить меня из нежного плена.

Моментально распахнула веки и украдкой покосилась на мужа.

– Да, родная, слушаю тебя, – впервые увидела такую добрую, нежную улыбку на губах Лютова, его глаза заискрились теплом и светом.

Мгновенно опустила ладони на кожаное сидение, ревностное чувство закипало в груди. И кто же эта таинственная незнакомка, которая способна вызвать такие чувства у Лютова.

– Нет, любимая, сегодня не приеду. А вот завтра, как штык буду у тебя, – муж из опасного, хищного зверя на глазах превращался в домашнего, ручного котика.

Его фраза ударила меня в самое сердце. Яростно ощутила огромную нехватку воздуха. Он точно не с матерью разговаривает. А тогда с кем?

– Хорошо. Люблю тебя. Целую, доченька.

Застыла. «Доченька!». У меня что на почве ревности появились слуховые галлюцинации?

Резко развернулась к мужу и, ошарашенно округлив глаза, уставилась на него.

Лютов обязан объясниться передо мной. Неужели у нас с ним есть дети? Нет. Бред сумасшедшего. За два месяца, которые я провела в больнице, Артур бы обязательно расска-

зал мне про ребёнка. В конце концов, привёл бы малышку ко мне.

– Мне звонила Анята, – мужчина вальяжно убрал сотовый телефон в карман, на лице отразилась беспечность и умиротворение. – Малышка интересуется, когда мы к ней приедем. Она на очень ждёт.

Озадаченно приподняла и опустила брови.

– Артур, у нас с тобой есть совместные дети?

Лютов немного приподнял нижнюю губу и с неприкрытым сожалением, отрицательно покачал головой, подтверждая мои мысли.

– Нет. Пока нет.

Великолепно! Опять принял решение, не спрашивая меня. У нас реально патриархальная семья. Невероятно! Как я могла жить с мужчиной, у которого явно преобладают очень властные замашки.

– Не понимаю, – вступать в дискуссию, которая обязательно перевоплотиться в спор не стала, вопрос детей обсудим позже. – Анята - твоя дочь.

Лютов вновь безмолвно и утвердительно помахал головой.

– Твоя. Только твоя.

– Да, – подтвердил он и неспешно накрыл своей ладонью мою руку, которая судорожно царапала кожаное сидение. – Маша, ты моя вторая супруга. В первом браке у меня появилась дочь. Она прекрасная девочка, – и вновь радостная

улыбка засверкала на его губах, а в глазах замаячила гордость и невероятная любовь. – Очаровательная. Ты обязательно найдёшь с ней общий язык.

Слегка наклонила голову.

– Я стала причиной твоего развода? – Пытливо скользнула взором по мужскому лицу.

Лютов крепко сжал пальцы, сминая мою руку, он словно опасался, что я убегу. Интересно только вот куда?

– Нет. У нас с матерью Анюты возникли проблемы ещё до встречи с тобой, – Артур приподнял мою руку и ласково поцеловал. – Ты не была причиной нашего развода.

Облегчённо выдохнула. Ужасно не хотелось оказаться разлучницей.

– Хорошо. А где сейчас мать Анны?

Лютов злобно сузил глаза. Стало понятно, что я затронула неприятную тему.

– Неважно. Елена уехала за границу. И никогда не появится в нашей жизни.

Негромко усмехнулась. Невероятно! Как легко он решает проблемы. Всех под одну гребёнку... Нет человека, нет проблемы...

– А почему ты сказал, что мы приедем только завтра? Разве мы сейчас не домой едем?

Игривая, бесовская улыбка мелькнула на его губах.

– Нет. Сегодня я хочу остаться с тобой наедине. И никто не должен помешать нашим планам.

Мужчина потянул меня за руку, заставляя опять опуститься на его грудь.

– Машка, прекрати меня бояться. Сказал же, что ни к чему принуждать тебя не стану.

Невольно облизала губы.

– А вот соблазнять, – его голос стал сахарным, – буду.

Глава 5. Лютов

"Когда уходит свет дневных сияний
 И свет в тво-
ем включается окне,
 Среди нелепых, странных очертаний
 Я вижу твой неясный силуэт.
 Но ты так далеко, и я не вижу
 Прекрасных черт любимого лица.
 Мне кажется как будто бы ты ближе,
 Твой образ представляя без конца.
 Вот у окна ты, чувствую-застыла
 Гримаса грусти на лице твоём
 И боль в глазах которые любила,
 Я так любила, когда были мы вдвоем.
 Мне кажется, как-будто ты заметил
 Меня, среди деревьев и теней
 И улыбнулся мне в моем видении.
 Я от того люблю тебя еще сильнее.
 Ты знаешь, люди делают ошибки,
 А я была глупа и молода...
 Но как прожить мне без твоей улыбки?-
 Ведь буду я любить ее всегда."

Влюблённость – очень тонкое чувство.

Чаще всего непонятное и труднообъяснимое, но между тем прекрасное. Для меня ранее неизвестное и совершенно непонятное...

Хочется бежать и творить приятные безумства. А уже через несколько минут спокойно созерцать закат. Главное, чтобы встреченная половинка всегда при этом была рядом. Но для сохранения лирических отношений необходима романтика. И хорошо, когда сказочные поступки делаются не по необходимости, а по велению души.

И я желал порадовать свою девочку. Не принуждать, а плавно и неспешно соблазнять. Не хотел больше, чтобы она была моей пленницей.

С ума сходил от нахлынувшего, неожиданного счастья. С радостью, словно блаженный опускался в омут с головой. Моя сладкая конфетка окрыляла меня, дарила надежду на счастливое, светлое будущее...

Приглушённо рассмеялся и обречённо провёл ладонью по блаженной физиономии.

Все мы стремимся найти настоящую любовь - ту особенную связь, которая приносит глубокое счастье и удовлетворение в нашу жизнь. Но почему так трудно найти эту неподдельную, искреннюю любовь?

Настоящая любовь - это не просто сильные эмоции и страсть, которые могут прийти и уйти. Это глубокая связь, основанная на взаимном уважении, доверии и привязанности. Это состояние, когда вы чувствуете, что ваша жизнь становится более полной и смысловой благодаря присутствию другого человека рядом с вами.

П...ц! Кромешный пи...ц! Реально сошёл с ума из-за этой дикой, своенравной девчонки. Желал растопить свою шоколадку, а в результате сам не заметил, как она растопила моё холодное сердце.

Внутри что-то дрогнуло. Стыд и боль горячей лавой пронеслись по сердцу, причиняя невыносимые чувства. Совершил слишком много непростительных ошибок. Мария, бу-

дучи девушкой чувственной, ранимой, хрупкой никогда не простит меня...

Злился и ненавидел себя. Как она меня простит, если сам не нахожу никого оправдания. Совершил непростительную жестокость. Гнев и безумная ярость овладевали мной, не смог смириться со своенравным характером Машки. Так захотелось её приручить, наказать, доказать самому себе, что она самая банальная баба, которая потечёт как сучка, но оплошал!

Идиот! И как же я сразу не понял, что Мария – особенная девочка. С ней как с обычными бабами не выйдет.

Стоп! Хватит себя угнетать. Доктор сказал, что существует большая вероятность, что память никогда к ней не вернётся. Мы начнём нашу историю с чистого листа.

Подошёл к окну и, плотно зашторив их, погрузил помещение в романтический полумрак.

По углам заблаговременно расставил свечи, создавая интимную, расслабляющую атмосферу.

На столе уже находилось пару лёгких салатов. В духовке ожидали своей очереди куски говядины и свинины.

Нежная музыка заполняла пространство, снабжая душу крыльями, способствуя полёту воображения, воплощая всё прекрасное и неземное.

– Удивительная атмосфера! – Восторженно пролепетала Мария и, поправив халатик, плавным шагом, с грацией присущей только ей, подошла к столу и, присев, улыбнулась. –

Даже не думала, что ты такой праздник устроишь. Мне даже как-то неудобно. Прямо скажем, я к такому торжеству одета как-то, смешно.

Девочка смущённо захлопала глазами и робко поводила губами.

Маленькая, глупая девочка. Как же она не понимает, что её внешний вид не имеет никакого значения. Для меня важна она сама. И только она. Её хоть в мешок облачи, всё равно будет сексуальной, сладкой конфеткой.

Яркий, плотоядный огонёк, как у волка во время ночной охоты, сверкнул в моих глазах. Чёрт! Каких невероятных усилий мне стоило не ворваться в ванную комнату к своей девочке под любым надуманным предлогом. Кровь лихорадочно циркулировала, внутри всё сжималось, до одури хотел свою малышку, которая беспечно улыбаясь, неторопливо и провокационно закидывала в сахарный ротик канapé. Машка даже отдалённо не разделяла моей сексуальной активности. Это и немудрено. После всего того, что она пережила ей необходимо время. Нельзя спешить.

Терпение в отношениях – это, пожалуй, самое сложное, чему предстоит научиться каждому, кто хочет сохранить эти отношения и жить счастливой семейной жизнью. Уж слишком разные мы, люди, существа. И принять другого человека со всеми его недостатками – непростая задача.

Терпение в отношениях – это целое искусство! Терпеть и проявлять терпение – две разные вещи: кто-то терпит, стис-

нув зубы, еле сдерживая гнев и массу негативных эмоций, другие изначально настраиваются на позитивный исход дела, успокаивая себя, что так будет не всегда, что всё наладится, в отношения придёт долгожданный мир, покой, радость и любовь. У каждого своего предела терпения, который мы устанавливаем самостоятельно. Пока отношения находятся в созданных рамках, они имеют право на существование, но как только наступает момент, что терпение лопается, – они либо сразу, либо постепенно, но все-таки рушатся. И это не плохо, это – ваш шанс изменить ситуацию.

– Ты чего застыл? Или ты пока я была в ванной, перекусил, – игривая, задорная улыбка засияла на её губах. – Не дождался меня?

Помотал головой и, присев рядом с малышкой, бережно взял её руку и ласково поцеловав её, прошептал, – я всегда буду тебя ждать. Ты самая главная женщина в моей жизни, Машка.

Мария нервно сглотнула и смущённо опустила ресницы.

– Артур, я..., – малышка замялась, пытаясь правильно подобрать слова.

Нежно провёл пальцами по её щеке.

– Маша, я ничего от тебя не требую. Ты не должна мне ничего объяснять. И уж тем более оправдываться. Пусть всё идёт своим чередом. Хорошо?

Девочка робко приподняла пушистые ресницы, и пронзительные очи мгновенно поразили моё сердце. Твою мать!

Это не женщина. Она самая настоящая ведьма. Ей хватает лишь одного ласкового взгляда, чтобы я окончательно потерялся. Безвозвратно терял контроль. Сумасшедшее возбуждение против моей воли проникало в каждую клетку. Непроизвольно отвёл глаза от красавицы. Любые чувства – это личное и тайное, сохранённое в сердце, даже если рвётся наружу из штанов, как флаг, реявший на ветру. Не стоит демонстрировать Марии своё неконтролируемое желание. Нельзя сорваться словно пёс с цепи.

– Артур, ты чего? – Мария несмело накрыла своей маленькой, тёплой ладонью мои судорожно постукивающие по столу пальцы.

Действительно! Чего это я!? Никогда за всю свою долгую жизнь не отводил взгляда, а тут не смог выдержать ласкового женского взора. Б...ь! Как же сложно. Как объяснить своей малышке, что мне даже смотреть на неё больно. В штанах творился самый настоящий пожар. Разумом понимал, что необходимо проявить терпение, но как это объяснить своему телу. Долгих, мучительных два месяца жил словно монах. После того как Мария попала в аварию, думал только о ней. Другие бабы не вызывали никакого желания. Ждал... Ждал только её. И что это? Одержимая страсть или всё-таки настоящая, чистая любовь, в которую я никогда не верил и относился к этому чувству крайне скептически.

– Ничего. Сiju и наслаждаюсь, – перевёл глаза, в которых полыхал страстный огонёк на свою девочку. – Я так долго

тебя ждал. С ума сходил.

И вновь мои слова заставили малышку смущённо покраснеть, девочка медленно убрала ладонь от моей руки и потянулась к очередному канапе.

– Так. А ну-ка, прекрати перебивать аппетит.

Машка удивлённо покосилась на меня.

– Тебя мясо ждёт в духовке, – как ужаленный вскочил со стула и аккуратно достал из духовки аппетитное, ароматное блюдо.

Поставил противень на стол и, взяв две тарелки, принялся раскладывать мясо.

– Подожди, – девочка последовала моему примеру, встала со стула и максимально приблизившись ко мне, принялась помогать раскладывать кусочки мяса по тарелкам. – Боже, Артур, какой аромат. Правильно говорят, что аппетит приходит во время еды, – озорно улыбаясь пролепетала она, усиливая во мне дикий голод, только в отличие от супруги я вообще не мяса желал. – Честно признаюсь, – девочка прижала ладонь к груди, – что изначально особо не испытывала чувство голода.

Лучезарная, проникновенная, прекрасная улыбка засияла на её милом личике.

– Но теперь понимаю, что ужасно хочу есть.

Девочка с детской непосредственностью потянулась к сливочно-сметанному соусу и бережно полила им мясо.

– Чёрт. Испачкалась, – невинно прошептала она и неза-

тейливо прижала кончик пальца к губам.

Рвано выдохнул. Самые обыкновенная картина опять вызвала волну сексуального желания.

Распалется пламя ветром, а влечение — близостью.

Вены во всём теле были пережаты, член непроизвольно напрягался, ещё секунда и казалось, что я попросту взорвусь.

– Спасибо! Не ожидала от тебя, – Мария развернулась и провокационно, слегка выставила вперёд стройную ногу, бесстыдно и демонстративно оголяя упругое бедро.

Сосредоточился, и с колоссальным усилием воли, подавил сумасшедшее желание.

– А чего ты ожидала? Думала, что я привезу тебя домой и прямо на пороге наброшусь как голодный зверь.

В былые времена я бы так и поступил. Интересы и желания женщин особо меня никогда не волновали. У меня вообще были проблемы с проявлением заботы и уж тем более уважения к своим любовницам.

– Нет. Я вовсе так не думала, – заверила меня малышка. – Просто не ожидала от тебя такой романтики. Уж извини, Артур, но ты последний человек, которого можно было заподозрить в романтике.

Нелепая усмешка заиграла на моём лице. Не в бровь, а в глаз. Точно. Романтизм никогда не был мне присущ. Но с Марией я постепенно открывал в себе новые качества. Ни с кем, не считая Анюты, я не проявлял столько нежности и любви.

– Внешность бывает обманчивой, Маша. Я действительно иногда вынужден проявлять жёсткость, но это связано прежде всего с тем, что я привык нести ответственность за себя и свою семью.

Маша утвердительно покачала головой, при этом в её глазах отразилось откровенное недопонимание.

– Милая, я довольно крупный бизнесмен. В моём мире нельзя проявлять слабость, – щёлкнул пальцами перед кончиком носа малышки. – Сожрут и не подаваться.

Мария уныло ухмыльнулась и сделала небольшой шаг вперёд, окончательно сократив между нами расстояние. Сладкий аромат заполнил мои лёгкие. Моя фиалка. Сказочный, фантастический аромат присущий только моей ведьмочке. Смотрел на неё и полностью тонул в огромных, небесно-голубых глазах. Красивая. Чертовски красивая. Соблазнительная дьяволица с невинным личиком.

– Артур, а ты различаешь такие понятия как «жёсткость» и «жестокость»?

Надменно усмехнулся. Да! Малышка стремительно набирает обороты. Ей палец в рот не клади. Её упрямство и дерзость усиливались.

– Различаю. И поверь, девочка, что лучше тебе меня не провоцировать. Ты даже не представляешь, что такое «жестокость», – спокойно проговорил, стальным голосом, провоцируя новый бунт.

–Нет. Не различаешь, – девочка грозно прижала свой па-

лец к моей груди. – И не смей мне угрожать. Я твоя жена, а вовсе не подчинённая. Тебе придётся считаться с моим мнением.

Её мятеж должен был вызвать волну злости, но я испытывал лишь гордость. Впервые в жизни Мария заявила о своём статусе, без лишних споров признала, что является моей женой. Б...ь! Невольно удовлетворённо рассмеялся.

– Хорошо. Готов к компромиссам. Давай. Озвучивай свои претензии.

Мария лукаво прищурилась.

– Отлично. Я объявлю все свои претензии, но только после того, как мы поужинаем, – малышка резко развернулась и как бы невзначай, соприкоснулась своей филейной частью с моими бёдрами.

Сука! Она реально меня провоцирует.

Яростно обхватил руками её за талию и молниеносно прижал к себе, откровенно припечатывая её строптивую, непорочную пятую точку к выпирающей ширинке.

– Конфетка, ты же память потеряла, а не здравый смысл. Ты хоть представляешь, какие муки ада испытываю. Мне даже дышать рядом с тобой тяжело, – возбуждённым голосом прохрипел ей прямо в ухо.

– Артур, пожалуйста, – встревоженно произнесла она, потеряв смелость, приобретя покорность. – Я сейчас не могу. Ты же обещал, что дашь мне время.

Тяжело задышал и безмолвно кивнул.

Обещал...Обещал...Обещал...Чёрт побери, трижды обещал. Но как же сложно держать себя в руках рядом с этой аппетитной и самой желанной девочкой.

Глава 6. Иван

Отрешённо стоял возле окна в своём рабочем кабинете и пристально смотрел на слабый, мрачный дождь. Моё внешнее спокойствие было обманчивым. Злился. Безумно ненавидел проклятого Лютого. Этот мерзавец в очередной раз обыграл меня. Плавнo прикрыл веки и вспомнил изумлённое белоснежное лицо Марии. Нет. У меня ещё есть шанс. Я посеял зерно сомнения в её душе.

Видел в её глазах искры недоверия. Она обязательно должна всё вспомнить...

Нужно только время. Но сколько ещё времени пройдёт, когда осознает, что находится в смертельной ловушке.

– Ваня, ты меня слышишь?

Позади меня раздался встревоженный голос друга.

Торопливо раскрыл глаза и, повернувшись к мужчине, безмолвно помотал головой.

Дмитрий угрюмо усмехнулся и, торопливо собрав документы со стола, быстренько выключил компьютер и, вскочив со стула, махнул головой в сторону двери.

– Ну что пойдём в бар. Пропустим пару стаканчиков. П...ц! Денёк был. Мне надо немного расслабиться. И тебе, по всей видимости, тоже нужно прийти в себя. Пошли, – более решительно провозгласил он. – Знаю хороший бар. Там и посидим.

Друг весело рассмеялся.

– Хватит, хандрить. Нужно расслабиться. Нельзя же всё время думать о работе.

Расслабиться и хоть немного забыться не мешало бы не только моему другу, но и мне. Не только сегодняшний день походил на самое настоящее сумасшествие, но и вся моя жизнь. До сих пор не знал, куда пропал Бывалов, хотя и не исключал, что Лютов его раскрыл. А это значит, что мне уже не суждено увидеть своего агента живым. Предполагаемая гибель Бывалова меня расстраивала, но особенно не горевал. Годы службы в жёсткой системе сделали из меня человека холодного и расчётливого. Осознавал, что, потеряв одного агента, обязательно со временем приобрету другого. Остался лишь один вопрос...Время...Времени мне жизненно необходимо. С каждой минутой Лютов набирает силу. И теперь, когда Мария потеряла память, он легко может написать новую историю.

По сердцу пробегали болезненные импульсы! Ума не мог приложить, как же мне спасти Марию...

Но сдаваться нельзя. Никто кроме меня не вырвет малышку из кровавых лап жестокого убийцы.

Должен быть выход. Только я его отчаянно не видел.

Чёртов подонок вечно опережал меня на один шаг.

Эта мразь едва не погубил Машку.

– Ванька, прекрати хандрить, – более грозно скомандовал друг. – Брат, нос не вешай. Главное, что Мария жива и здо-

рова. Правда, же? Знаю, что со временем она всё вспомнит. Нужно дать ей только время.

Дмитрий учащённо замотал головой.

– Дай ей время. И пока не лезь на рожон. Если выведешь Лютова и он тебя грохнет, то от этого никому не будет лучше. Особенно Машке. Ты её единственная надежда.

Улыбнулся.

– Правда, – подтвердил я. – Всё правильно говоришь. Обязан успокоиться. Нужно действовать хладнокровно.

Пару дней назад, благодаря Дмитрию, у которого в больнице был свой информатор, узнал, что Мария находится в медицинском учреждении. Чёрт! Информация была очень скудной. Известно было лишь одно, что в больницу поступила очень важная персона по фамилии Лютова Мария. Много чего предполагал, но даже в страшном сне не видел, что она потеряла память. Б...ь.

Перед глазами отразилось угнетённое, бледное личико Марии. Боже! Она такая растерянная. Опустошённая.

Одному богу известно, что этот подонок ей сделал... Проклятие! Злость жалила меня в самое сердце. Справедливый гнев разрывал душу, но сделать ничего не мог.

– Слушай, Дим, а ты можешь организовать мне встречу со своим информатором?

Мужчина гневно наморщил лоб. Явно, что мой вопрос вызвал у него крайне негативную реакцию. Это и немудрено. Агентура для того и существует, чтобы о ней никто посто-

ронный не знал. У меня не было иного выхода. Надеялся, что с помощью информатора Дмитрия смогу раздобыть больше сведение о Марии.

– Слушай, – прохрипел Дмитрий, слегка отойдя от состояния ступора, – ты знаешь, что я всегда тебе готов помочь. Но это уже слишком. Я не имею права пойти на такой неоправданный риск. И тебе об этом хорошо известно, – с откровенным укором прорычал Дмитрий, справедливо обвиняя меня в беспечности.

Мужчина яростно затряс головой.

– Ваня, ты ввязался в очень опасную игру. Смертельно опасную. Ничего тебе не говорю. Эта твоя жизнь. Ты вправе поступать так, как считаешь нужным.

Надменно усмехнулся.

Вся наша жизнь опасная, смертельная игра, странно что взрослый, умный Димка этого ещё не понял.

– Тебе что шеф сказал?! Чтобы ты близко не подходил к Лютову, – цедил сквозь зубы Дима, параллельно интенсивно размахивая руками. – Сам рискуешь и меня подставляешь. Ты же знаешь, что со мной будет, если вдруг вскрыется, что я тебе помогаю в твоей авантюре. Ты мне друг, но есть же разумные границы. Давай без резких движений.

Театрально поднял подбородок.

– Я тебе помогаю. Но ты нашей дружбой не злоупотребляй.

– Господи, как скучно мы живём! В нас пропал дух аван-

туризма! Мы перестали лазить в окна к любимым женщинам. Мы перестали делать большие и хорошие глупости...!

Дмитрий смягчился.

– Очень рад, что тебя не покидает чувство юмора. Но я не разделяю твоего весёлого настоя, – мужчина постучал пальцами по шее. – Увольнение я как-нибудь переживу. Тем более что реально надоело пахать день и ночь за копейки. А вот жизнь у меня одна, – друг устало выдохнул. – Ты же знаешь, что муж Марии ни с кем церемониться не станет. Ты и так подставил моего информатора. Думаешь он не понял, что ты проник в хорошо охраняемую больницу не без посторонней помощи.

Дима уныло опустил глаза.

– Ваня, ты не подумай. Я вовсе не трус, но инстинкты самосохранения никуда не пропали. Не мне тебе рассказывать, на что способен Лютов.

Злобно оскалился. «Муж». Да какой он муж. Лютов похитил Машку. Этот ублюдок принудил её к совместному проживанию. Кровь леденела в жилах, как только представлял себе, как Мария ложится с ним в кровать. Б...ь! Как же хотелось убить эту гниду. Один выстрел и всё... Всё будет кончено, правда, одновременно и моя жизнь завершится.

Если человек тебе очень дорог, нужно преодолеть себя.

– Ладно. Ты прав. Я сам разберусь со своими проблемами. Без посторонней помощи, – схватил куртку и стремительным шагом направился на выход.

– Вань, ты куда? Подожди. Скажи хоть слово.

Остановился возле двери.

– Домой. Я отправляюсь домой.

Друг озадаченно приподнял брови.

– Как домой? А как же бар? Я думал, что мы посидим.

Отдохнём. Ты же знаешь, что после развода мне совершенно не хочется идти домой. Меня так никто не ждёт. Бывшая даже кота забрала.

Снисходительно покривил губами.

– Поэтому ты хочешь, чтобы и меня из дома жена выгнала.

Дим, извини, но сегодня никак не получится.

Димка приглушённо хохотнул.

– Да, брат, тут мне тебе противопоставить нечего. Жена – это святое. Жаль, что слишком поздно это понял.

Приблизился к Дмитрию и, опустив ладонь, дружелюбно сжал пальцы.

– А вот теперь ты хандришь.

Мужчина робко кивнул.

– Ваня, а что мне ещё остаётся. В моей жизни осталась лишь служба, но она не согреет тёмными ночами.

– Это правда. Так может тебе пойти к бывшей, – никогда не умел давать правильных советов, сам в своей жизни плохо разбирался, но в эту минуту почувствовал, что просто обязан поддержать его. – Поговори с ней. Скажи, что тебе без неё плохо. Женщины любят такие вещи.

Димка разочарованно и обречённо усмехнулся.

– Ваня, ты классный опер, но совершенно не умеешь разбираться в женщинах. Им долго можно вешать «лапшу на уши», но всему есть предел. Даже женскому терпению. Зачем я ей? Со мной она лишь время теряет.

Озадаченно нахмурился и лениво опустил руку с его плеча.

– Может дело вовсе не в терпении, а в том, что она тебя никогда не любила.

Друг устало пожал плечами.

– Возможно ты и прав. Не каждому мужику так повезло, как тебе. Оля у тебя святая женщина. Готова ждать тебя и мириться с твоей работой.

Виновато усмехнулся.

Ольга действительно святая женщина, только вот совершенно нелюбимая.

– Ты прав, Дима, – вновь согласился с другом.

Дмитрий лукаво хохотнул.

– Ваня, – мужчина по-дружески постучал меня по плечу.
– У вас Олей всё хорошо.

Безмолвно кивнул головой, сейчас точно не был нацелен на душевный разговор. Не намеревался рассказывать о семейных проблемах.

– Дурак ты, Ванька. Не ценишь Ольгу, а она у тебя настоящий ангел. Верная. Честная. Чудесная хозяйка.

Непроизвольно поморщился, не особо понравились хвалебные речи в адрес моей супруги.

– Да не «зыркай» ты глазами. И не ревнуй. Я лишь правду тебе говорю. Ты гонишься за журавлём, который в небе и совершенно не ценишь прекрасную синицу, которая у тебя в руках.

Дима очень ясно давал понять, что догадывается о моих чувствах, так тщательно скрывал, даже от самого себя.

– Маша никогда не будет с тобой. И дело совершенно не в её муже, – жёстко констатировал он правду жизни. – Маша тебя не любит.

– Хватит, Дима. Не лезь не в своё дело. Хорошо.

– Хорошо, – мгновенно среагировал друг, хватая свою куртку. – Но ты подумай над моими словами. Я твой друг. И только добра тебе желаю. Можешь и Машку не получить и Ольгу потерять.

Шокировано усмехнулся, даже мысли не допускал, что Ольга добровольно уйдёт от меня.

Глупость. Нелепость!

– Твоя жена – женщина видная. Она одна не останется. Даже не сомневайся.

Озлобленно напрягся.

– Ты на себя намекаешь.

Друг непринуждённо усмехнулся.

– А хотя бы и на себя. Глупо скрывать. Оля мне симпатична.

Озверело схватил парня за грудки.

– Ты чего несёшь!? – Яростно воскликнул. – Даже близко

к Оле не походи. Иначе клянусь, я тебе все ноги переломаяю.
Дмитрий смело взмахнул головой.

– Ваня, пришло время определиться. Ты должен сделать выбор. Не я, так другой мужик обязательно обратит внимание на твою жену, – огрызнулся он, грубо отталкивая от себя.
– Ты же совершенно не обращаешь на неё внимание. Стал холодным. Отдалился от неё. А она прежде всего женщина. Оля нуждается в заботе и внимании.

Задумчиво приподнял глаза.

– Так. Стоп, – постепенно картина стала проясняться. – Это Оля просила тебя со мной поговорить?

Друг без особого желания, но всё-таки положительно помотал головой.

– Да. Просила. Ты только ей ничего не говори. Пожалуйста.

Друг вяло усмехнулся.

– Оля пару дней назад приходила в отдел. Тебя, как всегда, на месте не было. Мы с ней разговорились. И она мне всё рассказала. Даже заплакала, – огорчённо признался он. – Ты только ей ничего не говори. Обещал, что буду молчать.

Ну, Димка, такой спектакль разыграл... А я уж грешным делом подумал, что он действительно Ольгой увлёкся.

– Хорошо. Я тебя услышал.

– Очень надеюсь, что ты, реально, меня услышал, – недоверчиво проговорил Дима, торопливым шагом покидая кабинет.

Мрачная весна в нашей столице – это меланхолическое зрелище, напоминающее о ледяных объятиях зимы и дающее лишь смутное обещание грядущего тепла.

Внезапный переход от зимы к весне — это вопрос недель, а не дней, и он приносит с собой чувство дезориентации и потери.

Но для тех, кто близко знает город, в унылом времени года есть странная красота. Пустота улиц, приглушённые цвета фасадов, заунывные песни чаек – вот отличительные черты города, который всегда жил на краю тьмы.

Во многих отношениях хмурая весна в столице – это зеркало самого города. Это место парадоксов и противоречий, величия и упадка, красоты и жестокости. Это место, где прошлое никогда не бывает далеко от настоящего, и где истории отбрасывают длинные и зловещие тени.

В этом смысле мрачная весна является напоминанием о хрупкости и быстротечности самой жизни. Это время, когда мир, кажется, подвешен между зимой и летом, между смертью и возрождением. И всё же, несмотря на его меланхолию, в духе города есть стойкость и решительность, которые просвечивают даже в самые мрачные дни.

Для тех, кто любит столицу, хмурая весна — это время размышлений и обновления. Это время вспомнить богатую и сложную историю города и отпраздновать его несокрушимый дух. Это время принять темноту и с надеждой и му-

жеством смотреть вперёд, в тёплые и светлые дни, которые ждут нас впереди.

Заглушил мотор и медленно покинул салон автомобиля. Шёл тихим, умеренным шагом к подъезду, как внезапно рядом со мной затормозил автомобиль марки БМВ, впечатляющий экспонат, чья мощная внешность отражается его не менее мощной начинкой.

Из автомобиля выскочил толстомордый парень и моментально распахнул пассажирскую дверь впечатляющего автомобиля.

– Добрый вечер, молодой человек, – покинув транспортное средство, поприветствовал меня мужчина.

Озадаченно наклонил голову и более внимательно осмотрел пожилого мужчину, неожиданно осознал, что меня посетил никто иной, как известный и уважаемый авторитет. Чёрт! Сам Климов Платон Петрович, в сопровождении своей свиты.

– Добрый вечер, – по инерции проговорил, ошарашенно рассматривая Климова. – Что вы хотели? Или случайно оказались в наших краях?

Платон Петрович иронично усмехнулся. По всей видимости, он оценил всю тонкость моего юмора. Дураку понятно, что такой человек, как Климов никогда бы в жизни, без острой необходимости никогда не появиться в довольно простом районе, где проживают самые обыкновенные смертные.

– Я так понимаю, что представляться нет необходимости,

– Климов вальяжно одёрнул ворот брендового серого пальто.

– Правильно понимаете. Вы, Платон Петрович, слишком известная личность в моём мире.

Старик мрачно и таинственно обвёл меня своими серыми, в тон цвета пальто, глазами, а затем взмахнул рукой и парень, который несколько минут назад распахивал перед ним дверь, молниеносно исчез из поля зрения, скрывшись в автомобиле.

– У меня к вам, молодой человек, конфиденциальный разговор, – он покосился на входную дверь, ожидая, что я приглашу его в дом.

– И чем же я могу быть вам полезен? – Ехидно пробормотал.

Валился с ног. Желал лишь одного, чтобы оказаться в квартире, быстро сполоснуться и лечь наконец-то в кровать. Не было никакого желания общаться с криминальным авторитетом, который наверняка решил слить очередного конкурента. Вот только одного не могу понять? Какого чёрта он припёрся именно ко мне? Знал же, что я в тёмных делишках не участвую.

– Не стремись знать всё, чтобы не стать во всём невеждой! – Воскликнул он. – Но и погружаться в полное неведение не стоит.

С откровенным негодованием приоткрыл рот, намереваясь послать Климова в вежливой форме по известному адресу, как неожиданно мужчина сделал шаг навстречу мне и за-

гадочно блеснув глазами, протрубил, – у меня есть для тебя очень важная информация. И она касается твоей девчонки.

– Что?

– Что слышал, – грубо буркнул старик. – Я ничего против твоей девушки не имею, – он медленно опустил руки в карманы пальто. – Меня интересует только Артур. Он окончательно распоясался. Не известно, что можно от него ожидать. Его пора вернуть на грешную землю.

Недоверие, как луна на тёмном небе, засияло в моих глазах.

– Вы что не способны самостоятельно справиться со своим подручным?

Климов угрюмо опустил брови.

– Лютов никогда не был моим подручным. Он самостоятельная, независимая фигура. Если бы его было так просто свалить, – прорычал старик, – то я бы к тебе не пришёл. Наши интересы совпадают. И тебе в одиночку не справиться. Как собственно и мне.

С откровенным подозрением прищурил глаза.

– Платон Петрович, вы можете обратиться напрямую к моему руководству. Зачем ко мне пришли?

Мужчина помотал головой.

– В нашем мире никому веры нет. Ещё не известно, кому служит твой шеф.

Тяжело задышал.

– Допустим. И чем же я могу вам помочь?

Климов улыбнулся, да так, что дикий зверь бы позавидовал его оскалу.

– А вот это уже деловой разговор.

Климов суетливо достал из кармана мобильный телефон.

– Я вам сейчас направлю телефон одного человека.

Озадаченно округлил лицо.

– Какого человека?

– Психолога, – Климов на мгновение оторвал глаза от экрана телефона.

Через секунду телефон завибрировал в кармане куртки. Моментально достал его и увидел СМС.

– «Филиппова Александра Юрьевна», – озадаченно прочитал. – Не понял? Вы что предлагаете мне посетить курсы психолога?

Старик ядовито усмехнулся.

– А что такого? — Эмоции — это энергия, которая может быть для нас как живой, так и мёртвой. Живые эмоции выражаются конструктивно. Даже гнев бывает полезен, и совсем не зря часто говорят, что его нельзя держать в себе. Мёртвые эмоции — те, которые мы подавляем и которые разрушают нас изнутри. Дисбаланс в эмоциональном состоянии приносит разлад и в жизнь человека.

Лютая вспышка ненависти замаячила на моём лице. Этот старый козёл просто —на просто издевается надо мной. Откровенно насмехается. Урод.

– Да. Да. Да, – утвердительно, реально насмехаясь и на-

слаждаясь своим превосходством, повторил он. – Психолог может помочь с этим непростым процессом. Ведь далеко не всегда проблема лежит на поверхности. Порой люди прячут её глубоко внутри, за семью печатями. Осознание собственных эмоций, их признание, понимание, что странное поведение не возникает из ниоткуда, а является реакцией на конкретное событие, постепенно возвращает контроль над собой.

Злобно фыркнул и оторвал убийственный взор от презренного человека.

– Шли бы вы сами к психологу. А лучше к психиатру. И более не попадайтесь мне на глаза, а иначе отправитесь прямиком к патологоанатому.

Старик приглушённо рассмеялся.

– Все мы рано или поздно окажемся на столе у патологоанатома. Думаю, что в силу возраста окажусь раньше вас, но с таким вспыльчивым характером, вы можете меня и опередить.

Перевёл на него глаза. Старик опять перешёл на более уважительный тон.

– Молодой человек, психолог нужен не вам, а Марии. И в ближайшие дни Маша пойдёт на приём к Филипповой.

– Вы уверены? – Так же, как и Климов, перешёл на более уважительный тон.

Старик надменно поднял голову.

– Сто процентов. Я сам порекомендовал Филиппову Лю-

тову.

Несколько секунд безмолвно и проницательно смотрел в хитрое лицо Климова. Ясное дело, верить ему нельзя, это опасный, прагматичный человек использует меня, но....

Твою мать! Понимал, что могу попасть в ловушку, но какой у меня есть выход. Без него мне Машку не спасти.

– По рукам! – Решительно и откровенно утвердительно воскликнул старик и ретиво протянул свою ладонь в мою сторону.

Надменно поморщился.

– Я подумаю над вашим предложением, – холодно ответил и, мазнув высокомерным взором руку Климова, неспешно пошёл к подъезду.

Сердце бешено колотилось в груди. Очень-очень заманчивое предложение, но принимать окончательное решение не стоило. Необходимо всё обдумать и как следует взвесить. От моего решения зависит жизнь Марии.

В нас существует нечто более мудрое, нежели голова. Именно, в важные моменты, в главных шагах своей жизни мы руководствуемся не столько ясным пониманием того, что надо делать, сколько внутренним импульсом, который исходит из самой глубины нашего существа.

Очень часто чувства и внутренний импульс толкают нас туда, куда здравый смысл никогда бы не пустил.

Сплошных успехов не бывает. Случаются и ошибки. И очень часто работа над этими ошибками даёт большой им-

пульс для движения вперёд, чем посредственные успехи.

– Подумай, – злобно крикнул старик. – Подумай. Подумай, мальчик. Только вот не опоздай.

Угроза. В голосе Климова звучала неприкрытая угроза.

Замер у самой входной двери и медленно развернувшись внимательно окинул взглядом старика, который, как и прежде вальяжно стоял на месте, его лицо не выражало никакой эмоции, его раздражение выдавали лишь глаза, в которых полыхал лютый пожар.

– Пока ты сиськи мнёшь, Лютов с твоей девочкой в койке развлекается. Он использует её, а потом выкинет. И тебе ещё очень повезёт если она в живых останется, – мерзкая улыбка мелькнула на его токсичных губах. – Этого подонка ничего не остановит. Он жестокий, бессердечный человек. Со своими бабами церемониться не привык, – внутри что-то оборвалось, нервно задышал, ощущал острую нехватку воздуха, осознавая, что этот старый чёрт попал в самую точку.

Понимал к чему ведёт Климов, явно намекая на бывшую супругу Лютова о судьбе, которой ничего не известно. Елена Лютова после развода словно в воду канула. Не исключал, а точнее, был почти уверен, что её бывший причастен к столь загадочному исчезновению.

Удручённо вздохнул.

Принятие решений — неизбежная часть жизни. И вполне естественно, что некоторые из них мы принимаем, опираясь на чувства и сентиментальные реакции.

В некоторых случаях они не приносят вреда, но в других могут стать причиной больших ошибок и разочарования. Поэтому важно уметь распознавать, когда их принимаешь, и осознавать, почему от этого стоит отказаться.

Гневно поморщился.

– Не стоит на меня давить, – сдержанно скомандовал я, показывая старику, что не позволю манипулировать собой. – Я уже однажды совершил роковую ошибку. Больше ничего подобного не допущу. У меня нет никаких причин вам доверять.

Климов пожал плечами и неторопливо опустил руки в широкие карманы.

– Ты прав, мент. Но кроме меня у тебя союзников нет.

Снисходительно усмехнулся. Вот же козёл! Прекрасно знает, что ситуация у меня безвыходная.

– Я даю тебе время до завтрашнего утра. Ты либо соглашаешься, либо..., – он многозначительно замолчал.

– Либо?

Старик равнодушно приподнял брови.

– Я в любом случае уничтожу Лютова. Просто без твоей помощи мне понадобится больше времени, – констатировал он. – Только вот за судьбу твоей девочки отвечать не могу. Одному богу известно, что с ней будет. Страшно представить, – старик театрально изобразил сожаление, – что Лютов с ней сделает, когда память к ней вернётся. Ты же понимаешь, что она ему скоро надоест. Маша слишком много знает.

Она потенциальная угроза для него. А что Лютов делает с угрозой тебе хорошо известно.

Убийственная дрожь пронеслась по телу, в груди стало холодно. Знал... Прекрасно знал, что жизни Марии угрожает страшная опасность. Обязан вырвать её из лап кровожадного подонка.

Угнетённо помотал головой.

– Хорошо. Завтра я дам вам ответ.

Климов победно усмехнулся, на его шакалиной роже отразилось удовлетворение, он был уверен в своём положительном ответе.

– Хорошо подумай, мальчик. Если ты вступишь со мной в союз, то мы завалил Лютова. И в качестве приза тебе достанется Мария. Она будет тебе страшно благодарна.

Глава 7. Лютов

Заворожённо смотрел в пленительные женские глаза, в глубине которых мерцали маленькие хрусталики.

– Я всегда держу свои обещания, – неуверенно прошептал, плотнее прижимая свою пташку к телу, жадно вдыхая необыкновенный аромат. – И отступать от своих принципов не собираюсь. Маша, ты должна мне верить, – не приказывал, просил девушку, – в глубине души ощущал, что сдержать данное обещание будет крайне сложно, невыносимо находиться рядом с желанной девочкой и не иметь возможности обнять её, поцеловать, вкусить пленительный аромат её манящего запаха, пригубить дурманящих губ. – Просто доверься мне.

Но сдерживал себя. Поставил перед собой цель. Обязан заслужить доверие своей конфетки. И чёрт побери, чего бы мне этого не стоило, сделаю это...

Люди могут закрыть глаза и не видеть величия, ужаса, красоты, и заткнуть уши, и не слышать людей или слов.

Но они не могут не поддаться аромату. Ибо аромат — это брат дыхания.

С ароматом он войдёт в людей, и они не смогут от него защититься, если захотят жить. А аромат проникает в самую глубину, прямо в сердце, и там выносит категорическое суждение о симпатии и презрении, об отвращении и влечении,

о любви и ненависти. Кто владеет запахом, тот владеет сердцами людей.

Много у меня было недостатков, но вот обманывать не привык. Б...ь! Проклятие... С этой девочкой всё по-другому. У неё даже аромат иной...

Чем сильнее вжимал её хрупкое тело, тем интенсивнее становился пульс, кровь яростно неслась по жилам, словно огненная лава, состоящая из похоти, страсти и огромного, неконтролируемого желания.

На кончике языка застыла фраза: «Больше всего я хочу прийти к тебе и лечь рядом. И знать, что у нас есть завтра». Чёрт! Осознавал, что нет у нас «завтра», как только моя девочка всё вспомнит наш семейный союз, построен на лжи, боли и принуждении, моментально рухнет.

– Не смотри на меня так, конфетка, – то ли командовал, то ли умолял я девочку. – Умоляю, не смотри. Твой взгляд поражает в самое сердце, безумно тяжело сдерживать себя. В них столько красоты. Яркого сияния, – непроизвольно пленительная улыбка озарила мои губы.

Рядом с этой девочки открывался, с другой стороны. Считал, что вся моя нежность давным-давно растворилась, полностью исчезла из сердца.

Но моя желанная, долгожданная девочка вдыхала новую жизнь. Она смогла осветить тёмный ад!

Маша сначала опустила тёмные, длинные реснички, а затем, резко взмахнув ими, пронзительно заглянула невинны-

ми, небесными глазами на меня.

— А как я на тебя смотрю? Обычный взгляд. Ничего особенного. Не говори глупостей, Артур. И не выдумывай, — робко фыркнула она, даже не понимая, какой огромной властью надо мной обладает. — Ничего обычного.

Неспешно оторвал руку от её талии и аккуратно, медленно провёл пальцами по щеке малышки.

Невероятная кожа.

Такая бархатная, мягкая, как шёлк. Нет. Лучше самого изысканного щёлка.

Она сводила меня с ума, манила, словно сладкий, запретный плод. У меня уже нет другого выхода, я не смогу жить без неё...

Не отпущу. Отказаться от Марии — это сродни тому, что я откажусь от воздуха. Жить без неё не смогу. Пусть она моё наваждение. Блажь. Б...ь. Не знаю, кто именно она для меня.

Сосредоточенно смотрел на бледную, аристократическую кожу Марии. Она такая нежная, хрупкая. Ранимая. Стоит слегка надавить и неизбежно появляется покраснение, а за ним и синяк.

Эта девочка самое настоящее произведение искусства, которое следует беречь и защищать.

Человек чаще всего чувствует всё только своей кожей. Кожа может быть тонкой — как прозрачное утро, средней толщины — похожей на спокойные сумерки, и толстой — вроде облачной ночи. От этого зависит и степень чувствительно-

сти человека. В то время как первых может свалить с ног даже снежинка, вторым нипочём целый град метеоров. Однако, первые знают, что такое движение бабочки, лунный свет или страсть прикосновения, а для вторых это остаётся, как ни грустно, тайной.

Елена была толстокожей, непробиваемой, а вот Машка совсем другое дело. Она действительно всё тонко чувствует, пропускает через свою душу и сердце...

В данный момент, прямо сейчас без этой девочки не смогу. Надежда немного окрылила мою душу, которая прибывала во тьме. У меня есть драгоценное время. И я правильно им воспользуюсь. Мария меня не помнит, а это значит, что это шанс. Шанс, которым непременно воспользуюсь. Моя девочка увидит меня, с другой стороны. Плевать на прошлое. Оно было и прошло...И дай бог, что, Маша никогда не вспомнит все те ужасы, которые я сотворил с ней в прошлой жизни.

Всю свою сознательную жизнь привык идти до конца. Увлекался женщинами. Иной раз реально голову сносило.

Порой влечение к женщине перерастало в навязчивость, и даже одержимость. В молодости до конца не мог контролировать и подавлять свои желания. Но при этом у меня всегда существовал верный и никогда не подводящий способ. Добивался женщину и удовлетворял свои желания. Затем и одержимость пропадала. Со временем становилось скучно. Интерес улетучивался, и я вновь окунался в омут с головой в

поисках страстных, сексуальных приключений с очередной красоткой. Искренне верил, что Маша очередная, проходящая красотка, но жестоко ошибся. Она пленила моё сердце, завоевала меня, не сделав ни единого выстрела. Чистая, невинная, справедливая, дерзкая малышка разбила вдребезги всю мою оборону.

Вновь в памяти всплыл образ бывшей супруги. Экстравагантная, местами вульгарная барышня знает себе цену. Для неё мужчина — не только любимый человек, на которого можно положиться, но и прямой источник заработка, как бы это мелко не звучало. Я принял условия Елены, искренне веря, что все женщины такие, как Елена...

И, как оказалось... Все да не все... У Марии нет огромного листа требований, которому должен следовать её благоверный. И уж тем более она не ждёт, что её любимый человек будет осыпать её деньгами и дорогими украшениями.

Понял, что алчные куклы-барби быстро наскучивают: их чувства можно легко купить при помощи дорогой побрякушки. Да, с такими дамами можно повеселиться, однако через пару месяцев начинаешь безумно скучать рядом с девушкой-пустышкой.

А вот с Машкой интересно. Чувствую себя охотником, ведь купить её невозможно — её нужно добиваться.

И я добыюсь. Мир переверну, но добыюсь свою дерзкую девочку. Всё исправлю. Всё изменю.

– Маш, можно я тебя поцелую? – Без доли иронии серьёз-

ным тоном попросил разрешения у супруги. – Всего один маленький поцелуй. Позволь, – робко кивнул, тайно надеясь, что она даст своё согласие.

Внутри всё закипало, её поцелуй нужен был как глоток свежего воздуха, но принуждать её большее не собирался. Слишком горькими последствиями обернулся мой необдуманный, роковой шаг, когда повёлся на поводу у своих низменных инстинктов.

Девушка напряглась.

– Странно. Что-то я не припомню, чтобы ты разрешения у меня просил. Что изменилось? Откуда такая деликатность и уважение?

Точно подмечено. Я, вообще, не привык просить разрешения. В моих правилах действовать силой. Тот, у кого деньги и власть не должен просить, он обязан лишь требовать. Но все мои принципы терпели крах рядом с Машей, она наглядно доказала, что деньги и власть способны подчинить лишь слабых людей, которые, по сути, лишь марионетки. А мне безвольная марионетка точно не нужна...И как же теперь действовать?

А действовать нужно более тонко, с филигранной выдержкой. Чёрт! А выдержка мне понадобится глобальных масштабов. С ума сходил по девчонке. Огромными, нечеловеческими усилиями сдерживал своего внутреннего зверя, который рычал внутри...Нет! Нельзя её спугнуть. Мария должна убедиться, что может мне полностью доверять.

– Это и неудивительно, – трепетно прошептал в её приоткрытые губы. – Ты же ничего не помнишь. У тебя амнезия. Забыла?

– Маша, я тебя уважаю. И всегда уважал. Признаю, что бываю резким, временами могу показаться грубым, но такая моя сущность. Борюсь со своими недостатками. Как могу, так и борюсь.

Лукаво блеснул глазами и широко улыбнулся, сохраняя внешнее спокойствие. При этом внутри меня бушевали нешуточные страсти.

Самая настоящая борьба небольшого количества ангелов и целой своры демонов.

Дьявол нашёптывал. Что я должен прекратить вести себя как сопливый романтик и, наконец-то, удовлетворить потребности. Но маленькие, беззащитные, и такие громкие и шумные ангелы противились.

И, возможно, впервые в жизни прислушался к небольшому количеству маленьких ангелов. Тяжело давалось решение, но больше не мог допустить ошибку.

Плоть желала удовлетворить свои желания, но сердце хотело видеть в глазах Марии светлую любовь. Мне слишком мало получить лишь её тело. Она должна полностью принадлежать мне. Как бы банально это ни звучало, но хочу и её тело, и душу.

– Поцелуй, – внезапно провозгласила Мария. – Но только лишь поцелуй и ничего более.

Мария грозно провела кончиком пальца по моему носу.

– Только лишь поцелуй. И ничего более, – соблазнительным, масляным тоном повторил её слова.

Чертовка! Ещё условия мне будет ставить. Ну, ничего! Давай поиграемся. Сделаем вид, что ты доминант в наших отношениях.

Дьявольский хохот раздался внутри. Посмотрим, малыш, как долго ты сможешь изображать из себя льдинку. Хорошо знал, что мой горячий поцелуй постепенно разожжёт пожар в её душе. Она не сможет бороться и сдаться мне. Сама будет умолять, и не только о поцелуях. У меня было множество недостатков, но при этом имелись и достоинства. Мой любовный опыт, трепетные ласки и нежность спровоцируют ответные чувства.

Моментально перехватил пальцами её запястье и, бережно завёл её руку за спину.

Целовал свою девочку, так как никогда и никого не целовал в своей жизни. У меня иссекал весь словарный запас. Из сознания стирались все точки на карте, не помнил ни единого города, всё потеряло значения. Важны только мы... Напрочь забыл, что за окном, лето или метель. Целовал так, что хотелось ещё и ещё...

Низ живота сладко ныл, и безумно стучали виски. Боже! Ещё вчера хотел волком выть от тоски по своей малышке, а теперь она рядом.

Только в поцелуе можно почувствовать вкус человека, без

которого ты не представляешь своей жизни. Можно ощутить его волнение, которое поднимается глубоко изнутри, растёт, и его уже нельзя остановить и скрыть тоже нельзя. Можно услышать два сердца, которые сначала бьются спокойно, но с каждым прикосновением ускоряются и стучат в унисон. Можно почувствовать его колючки над верхней губой, которые слегка обжигают, но этого не замечаешь. Можно почувствовать, как губы слегка подрагивают, может, от волнения, а, может, от охватившего желания. Можно проникнуть друг в друга очень глубоко и не хотеть оторваться ни на миг. Можно просто закрыть глаза и улететь вместе туда, где мечтаешь оказаться ещё с детства, в безоблачную страну под названием "счастье"...

Мария меня опьянила. Плохо понимал, что делаю. Руководствовался лишь страстью. Не разрывая поцелуя, инстинктивно обхватил её за талию и на секунду, приподняв над землёй, резко усадил на край стола.

Пока не прикоснулся к её губам, мог контролировать свои действия, но как только ощутил сладкий, медовый вкус своей девочки, мозги совершенно отказали. Инстинкты взяли верх.

– Артур, подожди, – запинаясь, пролепетала она, лихорадочно ловя губами воздух. – Не надо. Я..я..я... Не могу.

– Маша, скажи, тебе понравился поцелуй? – Нежно обхватив ладонями её полыхающие щёки, прорычал.

Медленно-медленно приходил в себя. Её фраза слегка

остудила мой пыл, но острое желание продолжало безжалостно терзать плоть.

Безумно её хотел. Но нельзя было пугать. Надо было соблазнять. Чёрт! Как же сложно и больно, особенно внизу живота.

Мария молчала. Но мне и не нужен был ответ. Попросту не нуждался. Её глаза красочно говорили о чувствах. Она растеряна, но при этом хочет меня. В ней борются такие же противоречивые, плохо объяснимые эмоции. К чёрту всю выдержку.

– Артур, пожалуйста, – молила она, испуганно сжимая мою руку, которая плавно скользила по обнажённой женской ноге, неторопливо приближаясь к упругому бедру.

– Маша, ты даже не представляешь, отчего отказываешься, – умело искушал свою неприступную красавицу, игриво водя губами по женскому плечу, обжигая огненным дыханием её кожу.

Дыхание Марии становилось сбивчивым.

– Обещаю, что всё буду делать медленно. Плавно. Нежно и ласково, – провёл кончиком языка по мочке женского уха. – Остановлюсь, как только ты прикажешь. Только скажи. Только прикажи. И всё закончится, даже не начавшись. Верь мне, девочка. Я тебя никогда не обижу и ничего не сделаю против твоей воли.

Решительно обхватил её за подбородок и плотоядно улыбнулся, откровенно наслаждаясь безумной страстью, которой

заполнялись её глаза. Вот она моя дикая кошка.

– Но ты не сможешь меня остановить. Маша, ты хочешь меня. Ты забыла про наши ночи и дни, но я с превеликим удовольствием напомню тебе о них. Тебе всегда было хорошо рядом со мной. Ты очень чувственная и темпераментная конфетка. Позволь напомнить, как нам было хорошо.

Прижал палец к её манящим, вишнёво-красным губам, пока малышка, продолжая впиваться в меня острым, провокационным взглядом. Девочка без страха, с игривым огоньком в глазах нежно поцеловала мой палец, разжигая желание, которое неотвратимо нарастало как буря.

Б..ь. Как же я хотел сейчас её обнять и яростно, безжалостно расцеловать её страстное, горячее тело, ни сантиметра не миную.

Наслаждался...Верил и рисковал...

Растворялся в страсти. Наши стоны должны превратиться в признания. Медовый шёпот -трансформироваться до крика.

Ласково убрал волосы с её личика и уже вновь собирался прижаться губами к её сказочным устам, как внезапно лицо Марии исказилось, она, как кошка, которой по неосторожности наступили на хвост, оцетинилась и, молниеносно соскочив со стола, лихорадочно замотала головой.

– Прости...прости. Артур, прости. Я не могу. Мне действительно приятны твоим прикосновения, – искреннее призналась девушка, словно стесняясь своих чувств, – но всё

слишком сложно. Я тебя не помню. Мне трудно лечь в постель с неизвестным мужчиной, несмотря на то, что по бу-магам ты мой муж.

Безумная злость охватила моё сердце.

Когда на одной чаше весов – неведомое, непостижимое и неопределённое, а на другой – самая прекрасная в мире женщина и самая роковая на земле любовь, женщину с любовью выберет только распоследний болван, лирический ли-тературный персонаж, выдуманный сказочником, ни черта не смыслящим в настоящей жизни.

И как меня угораздило так вляпаться...

– Хорошо. Будь, по-твоему, – фальшивая равнодушная улыбка мелькнула на губах. – Обещал, что не прикоснусь к тебе против твоей воли и обещание сдержу.

Последний раз мазнул взглядом Марию, а затем, чтобы более не усугублять ситуацию и не проверять силу воли, резко развернулся и быстрым-быстрым шагом, почти переходящим на бег, направился на выход.

– Артур. Подожди.

Замедлил шаг, тяжело вздохнул и, остановившись, повернул голову и посмотрел на Марию.

– Не понимаю тебя, Машка, – искренне негодовал и пора-жался жестокой игре. Она то ласковая и нежная, то бездуш-ная и холодная, а иной раз превращается в сумасшедшую, перепуганную девицу, которая смотрит на меня такими гла-зами, как будто бы я в любую минуту на неё наброшусь и

изнасилую.

Девочка виновато блеснула невинными, чисто ангельскими глазками.

– Артур, – прохрипела она, – мне сложно. Понимаю, что для тебя это звучит дико и непонятно, но ты для меня чужой человек. Чужой, – девичий голос скрипнул и сорвался как струна. – Я тебя не знаю. Не понимаю, что именно испытываю. Тебе меня не понять. Твои воспоминания живые. Ты смотришь на меня и считаешь, что я прежняя, – она замотала головой. – Но я другая. Совершенно другая. Внешне, возможно, не изменилась. Но мой внутренний мир опустошён. Все вокруг чужие. Абсолютно чужие.

Идиот!

Сорвался с места и, приблизившись к Марии, обхватил её дрожащее тело и как можно крепче прижал к себе.

– Прости, – успокаивал Машку, точно так же как я успокаивал когда-то Анюту, после неудачного падения с велосипеда или иной детской неурядицы. – Любимая, ты меня прости. Ты полностью права. Я не должен давить на тебя.

Мария приподняла глаза.

– Давай поужинаем.

Улыбнулся и помотал головой.

– Родная, мне сейчас только холодный душ поможет.

Безумное возбуждение охватывало каждую клеточку, плотоядно смотрел на девочку, но осознавал, что срываться нельзя. Обязан проявить благоразумие, сейчас не время

проявлять свою звериную сущность. Моя сладкая конфетка очень скоро научиться доверять мне, докажу ей, что...

– Артур, спасибо тебе, – внезапно прошептала супруга и с благодарностью в ярко-голубых глазах, посмотрела на меня.

– За что?

Девочка смущённо опустила длинные ресницы.

– За твоё трепетное отношение ко мне. Я же немаленькая девочка. Всё понимаю. Ты взрослый мужчина и тебе нужен секс.

Нежно улыбнулся.

– Машка, мне от тебя нужен не секс. Вернее, – судорожно задышал, – не только секс. Я хочу, чтобы ты полностью мне доверяла. Понимаешь? Готов заполнить твой внутренний мир. Напомнить тебе, как мы были счастливы, – а вот тут безбожно врал, осознавая, что мы никогда не были счастливы, но это готов исправить.

По моей вине жизнь Машки превратилась в сущий ад...

Но я совершил страшную ошибку, а её и исправлю.

Моя девочка больше не будет знать горя...Принесу в её жизнь лишь счастье и любовь!

Наша совместная жизнь заиграет новыми красками, наполнится несказанной нежностью и взаимопониманием.

Малышка безмолвно кивнула.

– Понимаю.

Медленно развернулся и пошёл в душ.

Вот почему с женщинами так сложно?

Мужик у достаточно увидеть стройную красавицу, чтобы возбудиться, но у женщин всё сложнее. Женским возбуждением управляет не столько физиология, сколько психология. Для каждой девушки есть свои «спусковые крючки», запускающие сексуальное влечение.

Разжечь желание у Машки мне не составляло труда, но как завоевать доверие?

– Что ты делаешь?

Озадаченно улыбнулся, глядя на Машку, которая лежала на кровати и заинтересованно рассматривала флакончик с маслом.

– Читаю, – хихикнула девочка и, перекатившись на живот, демонстративно выставив пятую точку, приподняла ноги и как маленький ребёнок замахала ими.

– «Ощутите настоящее блаженство с нашими опытными массажистами». «Побалуйте себя успокаивающим массажем и омолодите свой разум и тело», – Маша непринуждённо водила глазками по этикетке, при этом её голос звучал эротично, возбуждённо, сладко... – «Откройте для себя новый уровень расслабления с помощью наших индивидуальных массажных процедур». "Позвольте нам помочь вам снять стресс и расслабиться с помощью наших профессиональных массажных услуг". «Ощутите целительную силу прикосновения с помощью нашего лечебного массажа». "Отдохните от своей напряжённой жизни и насладитесь расслабляющим мас-

сажем".

Мария оторвала глаза и помахала флакончиком.

– Посещал однажды массажный салон. Мне в качестве подарка дали масло. А заодно и рекламу втюхали. Всё, как всегда. А что? Тебе что-то заинтересовало?

– Правда? А что же мы не воспользовались таким подарком? Непорядок?

Мария приподнялась и, присев на колени, лихо постучала ладонью по матрасу, при этом украдкой пробежавшись взором по моему оголённому торсу.

Усмехнулся и, придерживая полусырое полотенце на бёдрах, направился к девочке.

– Давай я сделаю тебе массаж. Лёгкий, расслабляющий массаж. Обещаю, что тебе понравится.

– Нет, малышка. Так не пойдёт.

Мария немного насупилась, по всей видимости, она считала себя виноватой и пыталась загладить вину, а я своим ответом заставил её считать, что всё ещё злюсь на неё.

– Я сделаю тебе массаж, – бережно взял флакончик из её руки. – Снимаю халатик, – полил масла на ладонь.

Маша таинственно улыбнулась и, сбросив с плеч халат, осталась в одних белоснежных стрингах.

Мой член просто горел.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, – проговорила Маша, когда я нежно водил руками по её белоснежной, ровной спине, бережно втирая масло в кожу.

Мои руки уверенно скользили по девичьим ногам и аппетитной попке. Мария лежала молча, иногда постанывая.

Интуитивно чувствовал, что моя девочка постепенно снимает свои барьеры и медленно проникается доверием.

– Твоё тело очень напряжённо. Так нельзя, девочка, – добавил масла, и оно попало на трусики, которое облепили её попку. – Конфетка, перевернись на спину.

Мария очень медленно, словно пробуждаясь от сладкого сна, повернулась и, встретившись глазами с моим жадным, звериным взором, невольно прикрыла небольшую, аккуратную грудь.

– Конфетка, не глупи. Я твой муж. Тебе совершенно нечего стесняться, – хриловато простонал. – Я неоднократно видел твоё тело.

Нежно убрал её ладони от груди и восторженно осмотрел привставшие от возбуждения розовые соски.

Мария прикрыла глаза, и блаженная улыбка заиграла на её губах, когда мои пальцы осторожно пробежались по бёдрам.

Девочка уже спокойно лежала и не прятала грудь.

– А там ты тоже будешь массировать? – Неуверенно уточнила Мария, когда моя рука оказалась очень близко к белоснежным, пропитанным маслом, трусикам.

— Конечно. И тебе очень понравится. Обещаю, конфетка, – стремительно наклонился к ней, не позволяя опомниться и привести хоть единую ноту протеста. – И помни. Тебе только стоит сказать, и я мгновенно выполню любое твоё требова-

ние. Верь мне. Ты в надёжных руках.

Трепетно прикоснулся к её соску. Мария мгновенно подняла голову, но я строго показал ей знак тише и опустил её голову. Мария неотвратимо стала покрываться мурашками, что означало, что ей нравится. Плавно вернулся к её груди и стал ласкать её губами.

Умело соблазнял девушку. Пробуждал в неё дикие, животные инстинкты. Пусть сейчас она отдастся мне лишь физически, но со временем обязательно полностью раскроется и подарит свою душу.

– Повернись спиной вверх. Давай, малышка, аккуратно.

Конфетка выдохнула, думая, что на этом сладострастные ласки завершатся.

– Не торопись с выводами, конфетка. Всё самое интересное впереди, – слегка отодвинул трусики и начал медленно входить пальцем в женскую плоть. – МММ, да ты уже мокренькая, – прошёл вперёд и встал перед её лицом.

Пару небрежных движений бёдрами и полотенце рухнуло на пол.

– Милая, не стесняйся. Это нормальная реакция твоего тела. Ты меня не помнишь, но тело помнит каждое прикосновение.

– Ой!

Гладко выбритый половой орган, довольно ровный, в меру толстый, с прекрасной головкой розового цвета стоял прямо перед лицом Марии.

– Маша, возьми его в руку.

Девочка робко протянула руку и выполнила мою просьбу.

– Да вот так, умничка — сказал, подходя к ней ближе. —

Ты всё знаешь.

– Какой он твёрдый и большой.

После услышанного стал вести себя более решительно, присел и зажал член между женскими грудями. Мария более не оставалась безучастной.

– Ты хочешь его?

– Я не знаю. Вроде да, – малышка смущённо пожала плечами.

– Тогда нужно попробовать и узнаешь, – ласково, но довольно властно и напористо приподнял её голову. – Бери его в рот. Не бойся. Ты полностью владеешь ситуацией. Я в твоей власти. Доверия самую ценную часть своего тела.

Улыбнулся, ощущая огромное возбуждение, никогда прежде так долго не возился с женщинами, просто приходил и брал.

– Маша, распахни свой ротик. Используй язык. Действуй на инстинктах. У тебя всё получится.

В глазах девочке вспыхнул слабый огонёк желания, она робко облизала губки, по всей видимости, продолжая безмолвную борьбу с самой собой.

– Малышка, повторяю, что я в полной твоей власти. Обещаю, что буду делать так, как ты скажешь, – сказал чистую правду. – Если ты не захочешь, то ничего не будет, – говорил

нежно и очень убедительно, при этом поражаясь собственным высказываниям. – Помнишь. Тебе только стоит сказать, и я мгновенно останавлиюсь.

Сам себе удивлялся. Это девочка, настоящая волшебница. Нет! Скорее укротительница диких животных.

Глава 8. Лютов

Пару месяцев назад...

Климов жадно вглядывался в экран ноутбука, и с каждой секундой его лицо становилось всё мрачнее и мрачнее, он хмурил лоб, глаза хищно сужались, губы плотно смыкались друг с другом.

– Да-а-а, – приглушённо простонал старик, как только видеозапись завершилась. – Не ожидал. Не думал, – он ядовито усмехнулся и нервно поводил пальцами по подбородку. – Лихо. Очень лихо этот урод и твоя супруга всё провернули. Они достойны восхищения.

Озлобленно покривил губами и, прижавшись к спинке стула, ненавистно провозгласил, – Платон Петрович, думаю, что более у вас нет сомнений. Поэтому верните мне Елену. У меня есть к ней пару вопросов.

Не собирался убивать эту суку... Хотя она и заслуживала страшной, мучительной смерти. Но ради дочери даже пальцем не трону. Отправлю за рубеж. Пусть сидит где-нибудь в Европе и носа более не показывает.

Мужчина хитро прищурился.

– Что, Артур, желаешь отомстить супруге?

Крепко сжал зубы. По вине Елены пострадала Мария. Девушка, бесспорно, для меня была занозой в известном месте, но я сам того не заметил, как эта заноза перекочевала в

сердце. Угнетённо выдохнул.

– Елена - моя бывшая супруга. Моя настоящая жена находится в больнице и борется за свою жизнь, – огрызнулся я.

В отличие от Бывалова, который отделался лишь парой переломов рёбер, Маша пострадала куда значительно, она находилась в реанимации в тяжёлом состоянии, и врачи не давали никаких прогнозов. Б...ь! Вот где справедливость? Сука-Бывалов почти не пострадал, а Машка на грани жизни и смерти.

Платон Петрович изобразил сострадание.

– Ты прав. Надеюсь, что Мария справится. Если необходима какая –либо помощь, то обращайся. У меня имеются неплохие связи. Знаю отличных врачей. Настоящих профессионалов своего дела, – он активно замахал руками. – Они многих моих знакомых буквально с того света вернули. Да и за рубежом есть знакомства. Там такие светила.

Помотал головой.

– Спасибо, Платон Петрович. Пока я самостоятельно справляюсь.

Климов пожал плечами.

– Артур, я тебя понимаю. Тебя предали самые близкие люди.

– Это правда. Предали люди, которым я безгранично доверял.

Платон Петрович закрыл ноутбук и, отодвинув его от себя, грозно свёл брови к переносице.

– Бывалов и Елена заслуживают публичного наказания. Пусть все знают, что предавать Лютова не позволено никому, – Климов надменно хныкнул и презрительно блеснул глазами. – Вот же сучка, эта Ленка. Не только тебя обманула, но и меня приплела. Дрянь. Я же к ней как к дочери относился. А она в погоне за деньгами даже трупами не побрезговала. Дрянь кровожадная, – его лицо стало болезненно-бледного цвета. – Она для меня была как дочь. Всегда готов был прийти ей на помощь. Ради Елены даже тебе мог войну хотел объявить. Она же вероломно воспользовалась моей любовью. Сучка, взяла и подставила старика.

Озадаченно приподнял голову и, перекинув одну ногу на другую, вопросительно осмотрел разъярённого старика.

– О чём вы говорите?

Климов ехидно ухмыльнулся и, вскочив с кресла, судорожно жестикулируя, прокричал, – а разве не понятно. Это Бывалов и Елена организовали убийство Плотникова, чтобы подставить тебя. Нет. Красиво. Кровожадно, конечно, но всё же красиво. Очень хитроумно, – в его голосе сквозило дьявольским восхищением. – Если бы твои парни вовремя не остановили Бывалова, то у ментов появилось бы прекрасное доказательство того, что именно ты причастен к убийству начальника Марии Мироновой. А этим легавым лишь бы за что-то зацепиться, а там пошло и поехало, – старик звонко ударил в ладони. – Всё просчитали черти.

С неприкрытым недоверием поводил глазами. Не разде-

лял мнение Климова. Нет, рисовал он картину неплохо, но была одна существенная неувязка в этой логической цепочке. Бывалов не мог организовать убийство Плотникова. Убить, конечно, мог. Но сработать так чисто, не оставив ни единого доказательства, всё чётко просчитать физически не мог. Плотникова устранил профессиональный киллер, который должен был просчитать каждый шаг. Угрюмо опустил глаза. Хотя Бывалов мог нанять киллера. Но кого? Профессиональных киллеров не так много и все они на пересчёт.

– А ты моего мнения не разделяешь? – Прорычал мужчина, наблюдая за выражением моего лица.

– Бывалов наотрез отказывается признаваться в причастности к гибели Плотникова.

Платон Петрович снисходительно хохотнул и с высоты своего величия, махнул рукой.

– Я тебя умоляю, Артур. Ты действительно думаешь, что этот парень признаётся в убийстве Плотникова? Это же себе смертный приговор подписать.

Хищно оскалился.

– Он подписал себе смертный приговор, когда решил предать меня. Поверти, Платон Петрович, я умею, получаю необходимую мне информацию. С Бываловым никто не церемонился. Если бы он был причастен, то очень быстро в этом признался.

Старик озадаченно приподнял брови.

– Тогда кто? Кому была выгодна смерть этого человека?

– Мужчина демонстративно зафиксировал провокационный взгляд на мне, откровенно намекая своими вопросами, что единственным врагом Плотникова был именно я. – Хотя, я бы не исключал вероятность того, что твоя Мария могла вступить в сговор со своим дружкой –ментом.

Ярость отразилась на моём лице.

– Нет. Мария непричастна, – моментально возразил, более даже мысли не допускал, что моя супруга может быть замешена в кровавых, грязных делах.

Старик обескураженно приоткрыл рот и, вернувшись обратно в кресло, нервно постучал пальцами по столу.

– Артур, ты неглупый парень, – спустя минуту, выждав паузу, констатировал он. – Но совершенно не умеешь разбираться в людях. Особенно в бабах. Ты уже совершил роковую ошибку. Тебя предала мать твоей дочери, – сурово провозгласил он жестокую, но справедливую правду жизни. – Более того, начальник твоей службы безопасности оказался крысой. Кротом, работавшим на ментов. Кто знает, кто ещё из твоих людей стучит на тебя, – он резко сжал пальцы и что было сил постучал кулаком по столу.

Обессиленно опустил взгляд.

– Я совершил ошибку. Я же её справлю, но без явных доказательств обвинять свою супругу не позволю. Ясно? – Моментально поднял глаза и с неприкрытой угрозой в глазах посмотрел на высокомерного старика. – Так что вы скажете? Отдадите мне Елену?

Мужчина звонко цокнул языком.

– Что ты собираешься с ней делать?

Ненавистно поморщился.

– Неважно. Извините, Платон Петрович, но отчитываться перед вами не собираюсь.

– Вон как! Ну, не скажи, Артур. Елена не только тебя дураком выставила, но и меня обманула.

Ожидал подобной реакции. Осознавал, что Климов теперь будет торговаться, он не упустит свой шанс.

– Платон Петрович, Лена поступила подло. Эта сука заслуживает наказания, но тем не менее она мать моей дочери. Поэтому я никому не позволю причинить ей вред.

Климов изумлённо крикнул.

– Да ладно. Ты что решил изобразить из себя Мать Терезу и хочешь её простить.

Безмолвно утвердительно помотал головой.

Растерянность и гнев замаячили в глазах старика.

– Великолепно! А может, ты ещё и Бывалов простишь и отпустишь на все четыре стороны.

Когда твоим врагам неизвестны пределы твоих возможностей, они не рискнут тебя провоцировать.

Холодно, равнодушно скользнул невозмутимым взглядом по высокомерному старику, который был известным провокатором. Он реально считал меня сопливым мальчишкой, которого легко можно вывести на эмоции? Нет, хитрый лис, твоё время безвозвратно ушло.

Климов выразительно блеснул хищными глазами.

Пристально смотрел на него. Хищник. Опасный, пока ещё могущественный зверь, но у Платона Петровича имелся один человеческий недостаток, время работало против него. Говорят, что с годами приходит мудрость, но вместе с мудростью неизбежно наступает физическая слабость и старческая дряхлость. Климов пусть и не очень быстро, но терял своё влияние. Наступало время, чтобы подумать о преемнике. Ясно, что он желал отдать свой легальный бизнес сыну, но что делать с тeneвым...? Его мальчик не способен управлять криминалом. Слишком мягкий, избалованный, капризный. А это значит, что со временем сынишка Климова потеряет и легальный бизнес. И это прекрасно осознавал прозорливый старик. Климов понимал, что его никто жалеть не будет. Порвут как старого, немощного льва на мелкие кусочки, а после и сынишку отправят в дьявольскую бездну. У Платона Петровича было огромное количество врагов. Многие желали бы его сместить, но почему-то именно меня он считал главным, опасным врагом. У нас было хрупкое, но всё-таки перемирие. Любой, даже самый маленький толчок и перемирие разрушится и тогда кровавой войны не избежать.

Обречённо опустил тяжёлые веки. Кого я обманываю? Война между мной и Климовым неизбежна. Наши интересы в бизнесе слишком часто стали пересекаться. Невозможно найти компромисс.

— Что молчишь? Ничего сказать не хочешь?

Вальяжно встал с кресла и непринуждённо пожал плечами.

– Бывалов – предатель. Вопрос с ним я решу. Он ответит за свой поступок. Но отчитываться перед вами не собираюсь.

Старик презрительно ухмыльнулся.

– И Елена должна понести наказание. Эта женщина должна быть устранена. Она слишком опасна, – процедил сквозь зубы Климов. – Артур, нельзя оставлять эту змею в живых. Огромное количество людей попытается воспользоваться ситуацией. Да! – Воскликнул он. – Она может на время притаяться. Может даже поклясться тебе, что более никогда тебя не предаст, но тебе же хорошо известно, что влюблённые женщины коварны и неразборчивы в выборе средств, когда это касается их любви.

Климов злился...

Слушал Климова и лишний раз убеждался, что он истинный профессор в вопросах коварства и вероломства. Чёрт! Противился его словам, но понимал, что противопоставить ему нечего... Ленка давно перестала интересоваться меня как женщина, но вместе с тем испытывал к ней чувство благодарности. Она подарила мне дочь, лучик света и солнца. Не мог я убить мать своей дочери. Умел действовать жёстко, особой сентиментальности и сострадания ни к кому не испытывал, особенно к предателям, но всё равно перейти границы не мог.

Удар от близкого человека — «роковой» удар, оправиться

после которого под силу не каждому.

– Она тебя любила. Ты разбил всё её мечты. Она тебя никогда не простит. И ты можешь отправить её хоть на Луну, она всё равно вернётся и отомстит, – Платон Петрович вскочил на ноги и, позабыв о своём преклонном возрасте, молниеносно оказался возле меня. – Когда тебя предали, а ты, несмотря ни на что, хочешь общаться с этим человеком и желаешь ему только счастья, то ты или святой, или дурак, – старик плотоядно поедал меня злобным взглядом. – В святости ты никогда замечен не был, но и дураком тебя назвать нельзя. Артур, тебе необходимо принять сложное, трудное, но единственно верное решение. А иначе, – он многозначительно замолчал, выдержав паузу. – А иначе, – более токсично повторил он, – я буду считать, что ты стал слабым, а слабые люди опасны. Если Елена повторит попытку и, не дай бог, обратится к ментам и начнёт говорить, то эта дрянь потопит не только тебя, но и меня зацепит.

Старческое лицо охватила мрачная гримаса ненависти.

– А я никому не позволю рисковать своей жизнью и свободой. Сынок, я был по ту сторону решётки и поверь, хорошего там очень мало. Жизнь меня научила, что змею нужно давить сразу же, – он удручённо опустил глаза, стало ясно, что вспоминать о своём заключении Климов не желал. – Ты ещё молод. И даже не представляешь, какими коварными могут быть женщины. Их нельзя жалеть и прощать. Ими можно только пользоваться, а затем выбрасывать как мусор.

Выпрямился и, злобно покрывив лицо, грозно прорычал, – я всё сказал. Елену никто пальцем не тронет. За её дальнейшие действия буду нести полную ответственность.

Климов лукаво расплылся в фальшивой доброжелательной улыбке и заложив руки за спину, часто-часто замотал головой.

– Отлично. Значит, если Елена сорвётся с цепи и совершит какой-либо необдуманный поступок, ты будешь отвечать головой. Правильно тебя понимаю?

– Правильно понимаете, – подтвердил каждое слово. – С этого момента я буду нести ответственность за каждый шаг Елены. И любой, кто попытается ей навредить, моментально станет моим кровным врагом.

– Хорошо. Но, Артур, ты совершаешь огромную ошибку. Невозможно контролировать ядовитую змею. Рано или поздно она сбежит из своего террариума и обязательно ужалит, – старик огорчённо вздохнул. – Ладно. Тебя мне уже не вразумить. Давай своих ребят. Пусть они заберут Елену из моего дома. Я же умываю руки.

Климов громко топая, выражая каждым шагом своё недовольство, вышел из кабинета, позволяя мне остаться в одиночестве, и привести мысль в порядок.

– Чёрт! Сука! Убил бы..., – дал волю своим чувствам, которые тщательно скрывал от Климова. – Убил бы даже не задумываясь.

До боли стиснул зубы...Нельзя поддаваться ярости. Лена

– женщина, подарившая мне дочь. Не привык, да и не умел никого прощать, но ради дочери готов пойти на любые жертвы.

Чёртова дура! Бесспорно, иной раз вёл себя как мудака, но и Елена приличным поведением никогда не отличалась. Реально снюхаться с моим начальником охраны, это было выше всех границ. Она не просто с ним трахалась. Эта сука пожелала завладеть всем моим бизнесом, засадив меня за решётку.

Повернулся и, схватив со стола телефон, моментально набрал Стаса. В считанные секунды парень прибыл в мой кабинет.

– Стас, поезжай сейчас в дом Климова и забери Елену.

Мужчина не задал ни единого вопроса, он привык исполнять приказы беспрекословно.

– Хорошо, шеф.

– Что у тебя в руках?

Станислав поднял руку, крепко сжимая папку и аккуратно положил документы на стол.

– Досье на вашу супругу.

Б...ь! Во всей этой суматохе позабыл обо всё на свете. Неспешно взял папку, особо нечего не ожидая, почти и так всё необходимое знал про Марию. Обычная девушка, правда, несказанно целеустремлённая, трудоспособная, настойчивая и принципиальная.

Без лишней суеты распахнул папку.

Мария в раннем детстве столкнула со страшной трагедией, будучи ещё малышкой, потеряла мать.

– Я так понимаю, что ничего особенного нарыть ты не смог, – водил глазами по тексту, ничего важного не замечая, читая между строк.

– Особенного ничего не нарыл, – подтвердил он. – Но есть одно интересное обстоятельство, которое заслуживает вашего внимания.

Задумчиво приподнял глаза и заинтриговано покачал головой.

– Что именно?

Станислав приблизился ко мне и, убрав пару листов, указал на фотографию молодой женщины, очень привлекательной, которая внешне напоминала Марию.

– Это мать вашей супруги. Ныне покойная, Миронова Анна Юрьевна.

Мазнул взглядом парня.

– И что? Я знаю, что её мать погибла.

Стас утвердительно помотал подбородком.

– Анна Юрьевна не просто погибла. Её убили. Она была известной журналисткой и в своё время издала разгромную статью, касающуюся одного крупного наркоторговца, – лихо отчеканил парень. – Анну Юрьевну убили выстрелом в голову, а тело выкинули возле дверей редакции. Это была месть. Способ устрашения.

Удивлённо поводил бровями.

– Не понял! – Захлопнул папку и бросил её на диван. – Установлен её убийца?

– Нет. Убийцу так и не нашли. Но, – Станислав резко взмахнул пальцем, – этим наркоторговцем был не кто иной, как Климов Платон Петрович.

Кровь ударила в голову. От полученной информации даже растерялся. Бывают же такие совпадения.

Граница между совпадением и судьбой — призрачна.

– И это ещё не всё. Климов состоял в любовных отношениях с матерью Марии.

Вздрогнул. Внутри всё сжалось до минимальных размеров.

– Климов – отец Марии?

На лице Станислава отразилось негодование.

– Этого я утверждать не могу. После того как Платона Петровича посадили, она сразу же вышла замуж и родила дочь. Официально её отцом является другой мужчина.

Вот это поворот. Громко рассмеялся. Вот откуда такая ненависть к женщинам. Климова предала не просто женщина, а, по всей видимости, очень любимая, которой он доверял.

– Стас, это Климов убил мать Марии?

Мужчина повертел головой.

– И это мне достоверно неизвестно. Согласно материалам уголовного дела, убийца так и не был найден. Но могу утверждать лишь одно, что Анну Юрьевну застрелили спу-

стоя неделю после того, как Климов вышел из мест лишения свободы.

Твою мать! Мне только вендетты не хватало.

– Я понял. Спасибо.

Станислав резко оттянул уголки губ и, широко округлив глаза, добавил, – Артур Алексеевич, также есть информация, что мать вашей супруги не просто написала разгромную статью про Климова. Она также была информатором ментов. По-нашему говоря, стукачом.

Настороженно приподнял глаза.

– Стас, мы упустили один момент. Мария неспроста решила писать про меня. Кто-то вбил ей в голову, что я наркоторговец. А судя по твоей информации, она с детства ненавидела этот контингент.

Мужчина обеспокоенно поводил пальцами по подбородку.

– Думаете, что это Климов? Считаете, что он причастен?

Пи...ц! Тяжело и интенсивно задышал. Голова раскалывалась. Нужно было всё хорошенько обдумать. Рано делать выводы. Но ничего исключать нельзя.

– Не знаю, – честно признался. – Но Климов вполне может быть причастен к смерти Плотникова.

Озлобленно оскалился. Этот старик вполне мог убить Плотникова, предварительно натравив на меня Марию. Б...ь!

– Стас, аккуратно, без лишних движений наведи справки

о Климове. Проверь его контакты. Хотя, – комок подступил к горлу, – у этого старика столько профессиональных людей, что он мог отдать приказ одному из них, – интенсивно потёр пальцами по вискам. – Пока подожди. Ничего не делай. Просто поезжай к нему домой и заberi Елену.

– Понял, шеф. Я тогда поехал.

– Да. Езжай.

Мысли словно молнии мерцали в голове. Суетливо блуждал глазами, пытаюсь осмыслить ситуацию.

Терпение горькое на вкус, но результат слаще мёда. Нельзя с горяча, не имея достаточной информации принимать решение.

Глава 9. Мария

– Конфетка, я не хочу тебя принуждать, – шептал Артур горячечно и болезненно, ломаясь голосом и дыханием. – Ты же не маленькая, понимаешь, что долго сдерживать себя не могу. Ты меня с умаводишь, – голос супруга дрогнул. – Но я готов ждать. Ради тебя. Для меня на первом месте находишься ты... Только ты. Все мои желания второстепенные.

Моё тело вспыхнуло, казалось, что я лежу на горячих камнях, внутри пробуждалось огненное желание.

Лютов хотел меня, чувствовала каждой клеточкой, каких невероятных сил ему стоит сдерживаться, но тем не менее он сражался, подавлял страстные желания.

Лютов желал меня. Безумно желал. Сходил с ума. Но сдерживался. Жертвовал своими желаниями ради меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.